

ТАТАРСКИЙ МИР

№12 (6383) 2015

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Нияз Хазиахметов. «Ясный день в Бахчисарае»

Чувствуете характер?!

с.3

Был на «ты» с королями

с.4

Причем тут село Мирзям?
с. 11

Я думаю об Ахмете Симеяеве

с.13

Камень бросил в Волгу с кручи...

с.14

МУДАРРИС АГЛЯМОВ

* * *

Грядущий день, он никому не ведом,
Судьбу не угадаешь никогда —
Кто будет завтра вознесён до неба,
А кто в забвенье канет без следа.

Грядущий день, он никому не ведом.
Туда заглядывать нам не дано...
Тому, кто предсказателям не верит,
Жить и творить, бороться суждено.

Перевод Л.Газизовой

МОСКВА

Газета «Татарский мир» получила премию Всероссийского конкурса «СМИротворец», заняв второе место в номинации «Печать» среди федеральных и региональных изданий. Первое место в этой номинации присуждено тульской газете «Слобода», третье место историко-культурному журналу «Ямальский меридиан». «Мы видим, как сложно с межнациональными, межконфессиональными отношениями в сегодняшнем мире. Именно от профессионализма СМИ, журналистов зависит, как будут выглядеть целые народы, и как будут складываться отношения между отдельными этниче-

скими группами», – отметил в своем выступлении руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов. Престижные журналистские премии за освещение межнациональных отношений получили 37 федеральных и региональных СМИ. Всего на конкурс отбор было представлено больше 10 тысяч работ, от 940 телеканалов, газет и интернет-изданий со всей России. Конкурс «СМИротворец» проводится уже в седьмой раз. В 2008 году газета «Татарский мир» заняла 1 место в номинации «Печать».

* * *

При поддержке полномочного Представительства Республики Татарстан в РФ прошло одно из ярких событий года в жизни татарской молодежи Москвы – церемония награждения победителей конкурса молодежных проектов «Хәрәкәт-2015». Проект, автором которого является Совет молодежи при полномочном представительстве РТ в РФ, направлен на поддержку творческой деятельности татарстанских землячеств и молодежных объединений при столичных вузах, а также на популяризацию татарской культуры, традиций, истории и родного языка. Мероприятие посетило около 800 ребят – студенты столичных вузов, молодые специалисты. Победителями в номинации «Лучший проект в сохранении и развитии татарской культуры и традиций среди молодежи» стал проект «Аулак өй» (организаторы: Римма Гумирова, Денис Магданов, Джамил Якумова, Ильнар Магданов, Миләүшә Шайхвалиева и Расима Бакирова). «Лучшим татарским землячеством вуза» стало «Землячество Государственного университета управления «Яшьлек» (руководитель Эльвира Арибжанова). «Лучшим проектом в сфере изучения и пропаганды татарского языка и литературы» жюри признало «Литературные вечера», проводимые Динарой Валитовой. «Лучший проект в сфере развития и пропаганды спорта и здорового образа жизни среди молодежи» - «Татарская футбольная лига» (организаторы: Ильнур Фарзиев, Ринат Абдрахманов, Али Шаймурзин, Камил Бедретдинов). «Лучшим проектом в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи» стало «Седьмое поколение», реализуемое под руководством Алишера Джураева. Победителем в номинации «Лучший проект в сфере организации молодежного досуга» стал «Кэмпинг татарча» (Гульнара Фатрахманова, Фанис Фатрахманов). Праздничную атмосферу мероприятию между объявлениями номинантов придали выступления молодых артистов: Сәмбел Биляловой, группы «Шурале», Гүзәли, Emil Efendi, ансамбля танца «Ильдан» и других. Завершился молодежный вечер праздничным концертом и дискотекой.

КАЗАНЬ

В Татарстане наградили лауреатов Республиканской премии имени Мусы Джалиля. Она присуждается за личный вклад в развитие искусства, науки, образо-

вания, воспитания, за высокие достижения в области молодежного предпринимательства, реализации молодежных программ. В этом году лауреатами стали: коллектив молодежного центра «Идель» (за вклад в развитие национального воспитания и пропаганду духовного наследия среди татарской молодежи), ассистент кафедры фармацевтической химии с курсом аналитической и токсикологической химии КГМУ Александра Буховец (за инновационные разработки в области фармацевтической химии и медицины), композитор Эльмир Низамов (за создание мюзикла «Алтын Казан» и значительный вклад в развитие музыкального искусства РТ), писатель-прозаик Рустем Галиуллин (за вклад в развитие татарской литературы и создание книг для молодежи «Юлларда жил ак иде...») и поэтесса Луиза Шарова (за активную общественно-просветительскую деятельность с молодежью и создание сборника стихотворений «Болан кызы»). Лауреаты получили диплом, почетный знак и денежную премию.

* * *

Впервые в истории Казанской государственной консерватории им. Н.Г.Жиганова был представлен научный труд, посвященный татарской гармонике. Работу «Гармонь в традиционной культуре казанских татар» написал Пол Уолтер Куйвинен - американский ученый, который специально для этого выучил татарский язык и выезжал в экспедиции в Арский, Атнинский, Балтасинский и Высокогорский районы Татарстана. Пол Куйвинен освоил игру на семи видах народных гармоник, создал новую систему нотной записи, разработал оригинальную методику обучения. По мнению диссертационного совета, работа американского ученого выполнена на высоком профессиональном уровне и представляет собой весомый вклад в фольклористику.

ДОМОДЕДОВО

В Московской области прошел конкурс общественно полезных программ национально-культурных автономий. Его победителем признана передвижная литературная гостиная «Подмосковье – наш общий дом: мы познаем друг друга». Его реализует Татарская национально-культурной автономия (ТНКА) городского округа Домодедово. В рамках проекта пройдет цикл литературных вечеров в муниципальных библиотеках с показом кинофильма о Тукае, мультфильмов по мотивам его сказок с участием знаменитых творчество татарского поэта и артистов.

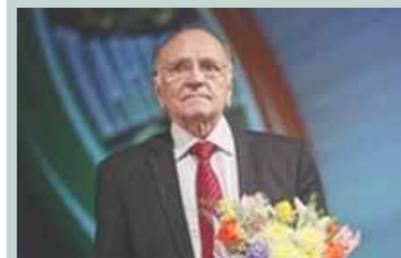
МАМАДЫШ

Национальный татарский праздник «Каз өмәсе» отметили в Мамадыше. Исторически сложилось так, что осеннее татарское гуляние представляет собой своео-

бразное подведение итогов земледельческого и животноводческого сезонов. В старину о благосостоянии той или иной семьи было принято судить по тому, насколько откормленными были гуси на подворье. В театрализованной постановке актеры обрисовали все традиции проведения праздника. В программе приняли участие артисты, и творческие коллективы района. Традиционно девушки, подвесив гусиные тушки на коромысла, друг за дружкой направились к роднику. Обрядовый праздник закончился песнями и старинными играми.

Память

На 84 году жизни скончался народный артист Республики Татарстан Ирек Багманов. Он родился 6 января 1932 года в Альметьевске. В 1961 году окончил студию при театре им. В.И. Качалова, после чего начал играть в Республиканском передвиж-

ном театре. В 1964 году пришел в Татарский государственный академический театр имени Г. Камала. За годы творчества создал более 100 разноплановых сценических образов в произведениях татарской, русской и зарубежной классики. Так, например, сыграл Файзуллу в спектакле «Молодые сердца», Ахуна в постановке «Хужа Насретдин». Огромную любовь и признание зрителей завоевал образ Искандера в спектакле «Старик из деревни Альдермеш» Т.Миннуллина. Этот образ стал визитной карточкой актера, а реплики его героя – крылатыми фразами. В 1982 году Ирек Багманов присуждается звание народного артиста ТАССР. Творческая фантазия, безупречный

вкус, редкое чувство стиля и жанра, умение глубоко проникнуть в психологию своего персонажа, блестящий артистизм, широта творческого диапазона и, главное, сильное и самолюбное дарование – эти удивительные качества отличали каждую из ролей, исполненных артистом. Много поклонников у именитого актера было по всей стране и в Москве. Ушел из жизни талантливый, интеллигентный, внимательный человек. Светлая память о мудром, обаятельном, добром и светлом человеке сохранится в наших сердцах. Искренне разделяем горечь утраты с его родными, близкими и коллегами.

Редакционный совет
и коллектив газеты

* * *

Благодаря американскому фотожурналисту-этнографу Элисон Шуман о культуре мамадышских кряшен теперь знает весь мир. Летом она жила в Казани и изучала быт и культуру кряшен республики, в том числе и тех, кто живет в Мамадышском районе. Элисон имеет еврейские корни, ее предки эмигрировали из России в 1905 году. Русский язык она учила уже в Нью-Йоркском университете. Это второй проект фотографа в Татарстане. Прошлогодняя работа была направлена на исследование вопроса мирного сосуществования православных и мусульман на одной территории. Именно тогда она узнала о кряшенах, вызвали её интерес их культура, национальные праздники. Элисон приятно поразили открытость, искренность и доверчивость простых людей, которые от всего сердца доказывали и защищали свое кряшенство. Журнал «Russian life» с рассказом о кряшенах уже вышел в свет, желающие могут ознакомиться с ним в сети «Интернет».

УЛЬЯНОВСК

В областном Дворце творчества детей и молодежи Ульяновска состоялся III съезд учителей татарского языка и литературы. На пленарном заседании участники съезда обсудили вопросы этнокультурного образования в Ульяновской области, сотрудничества с другими регионами России, повышения квалификации педагогов для реализации этнокультурного компонента образования, а также основные направления научно-образовательного сопровождения преподавания татарского языка и литературы в школе. В рамках съезда состоялись творческие площадки с проведением мастер-классов. Для участников была организована выставка учебно-методической литературы, татарского народного костюма и прикладного творчества, а также выступление творческих коллективов.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

С выдумкой и большой изобретательностью отметили Международный день толерантности руководство, педагоги и учащиеся школы № 261 Кировского района Санкт-Петербурга. Ученики изготовили куклы, одетые в национальные костюмы народов России и мира. Получилась яркая и светлая выставка из нескольких сотен кукол, две из которых - татарки. Они изготовлены учени-

ками начальной школы Русланом и Динарой Волковыми. Эта выставка стала символом дружбы многонационального и многоконфессионального народа России.

Ее главное оружие – интеллект и предельная собранность. Она не боится принимать решения и брать за них ответственность. При этом всегда остается самой собой – искренней и убедительной. Вице-президент РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Талия Хабриева рассказывает о поворотах в жизни и карьере, любви к юридической науке и своей родине.

- Талия Яруллоевна, год назад вы возглавили региональную общественную организацию «Землячество Татарстана», созданную по инициативе полномочного представителя Республики Татарстан в Российской Федерации. Почему при вашей занятости вы посчитали необходимым участие в этом проекте?

- Ошибочно предполагать, что это очередная общественная структура, которой через короткое время суждено исчезнуть. Формат Землячества Татарстана гораздо шире, чем просто диалог культур. Здесь речь идет о том, чтобы объединить выходцев из Татарстана, которые не потерялись в Москве и сделали успешную профессиональную или политическую карьеру. Используя свой потенциал, они помогают развитию связей Татарстана с Москвой. А Татарстан сегодня это не только Сабантуй и Навруз, это мощный научный, промышленный и спортивный центр. При Землячестве работает множество комитетов – по образованию, по делам ветеранов, экономике и науке, есть очень активно действующие клубы офицеров, врачей, журналистов. Кстати, Президент Татарстана поддерживает работу Землячества, нередко лично присутствует на заседаниях. Я думаю, что перспективы Землячества Татарстана хорошие. Этот институт гражданского общества позволит укрепить репутацию Татарстана в России, потому что люди, человеческие контакты иногда значат гораздо больше, чем формальные отношения.

- Насколько важна для вас национальная идентичность и существуют ли проблемы ее сохранения?

- Было бы удивительно мне, стопроцентной татарке, дать какой-то иной ответ, кроме того, что я признаю свою национальную идентичность и считаю главным богатством многонациональной и многоконфессиональной России сохранение культуры, традиций, языков всех народов. Для этого у нас на уровне общественных и государственных институтов созданы все условия, более того, имеются широкие возможности для саморегулирования в этой сфере.

- Я знаю, что вы воспитывались в мусульманской патриархальной семье. В строгом воспитании больше плюсов или минусов?

- Я родилась в Казани. Родители действительно воспитывали меня строго. Мой брат каждый день провожал меня в институт. Я никогда не была на танцах или дискотеках. Большую часть времени проводила в читальном зале библиотеки. Но при этом не считая, что мое детство и юность были ущербными. Полагаю, что строгое воспитание, которое сейчас все чаще подвергается критике, помогло моему становлению.

- Талия Яруллоевна, все-таки кем вы себя видели в детстве и почему выбор пал именно на юриспруденцию? Может быть, это было решение ваших родителей?

Не боюсь принимать решения

- Неужели вы не чувствуете во мне характер?! Даже в нашей патриархальной семье скорее родители следовали моим желаниям. Папа, несмотря на

строгость, никогда не оказывал давления ни на меня, ни на брата. Он всегда поддерживал наше желание учиться... Еще со школы я была такая промокашка-отличница. У меня не было ни одной четверки, ни в школе, ни в институте. Где-то в классе 5-м желание быть юристом очень сильно боролось во мне с желанием стать врачом. Мама сильно болела... А когда много ходишь по врачам, видишь, что не все они соблюдают врачебную этику, возникает желание все исправить. Даже в моей школьной характеристике было написано, что у меня «обостренное чувство справедливости». Я все время боролась за чьи-то права. В 8-м классе я совершенно определенно решила, что стану юристом. Но тогда на всю Казань был всего лишь один юридический факультет в Казанском университете. Конкурс составлял порядка 12 человек на место. Причем для поступления требовалось два года рабочего стажа, а для школьников были существенные ограничения. Но я все-таки поступила. В нашей группе таких «вчерашних школьников» было всего четыре человека: одна – спортсмен, двое – из династических юридических семей и я, как тогда в шутку говорила, – дворянка от юриспруденции.

- Почему после окончания института вы решили пойти именно в науку, а не в адвокатуру, например?

- Это от желания учиться. Так сложилось, что с первого курса я попала в научный кружок, сначала по истории государства и права, потом по теории, и меня захлестнул исследовательский интерес. Не передать словами это ощущение счастья, когда ты сам находишь ответ в хитро сплетенных юридических формул или читаешь книгу великого философа и находишь идеи, созвучные твоим мыслям. Конечно, практику я проходила везде – и в прокуратуре, и в суде, - но прикладная сторона профессии меня не увлекла, хотя в 90-е годы имела активную адвокатскую практику. И довольно рано для себя я приняла решение идти учиться дальше, чтобы заниматься самостоятельными исследованиями. Мне везло на хороших учителей. В аспирантуре я писала кандидатскую под руководством живого классика теории права профессора Валерия Васильевича Лазарева. Это был, пожалуй, единственный преподаватель, после лекций которого студенты аплодировали. Поскольку он переехал в Москву, то продолжать учебу я отправилась вслед за ним и защитила кандидатскую диссертацию в Институте законодательства и сравнительного правоведения. Кто бы мог подумать, что судьба так развернется, и я позже приду сюда директором?!

- Тем не менее это случилось. Вот уже 14 лет вы возглавляете Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Как объяснить читателям, далеким от юридической науки, чем занимается ваш Институт?

- Легко. Есть юридические институты и университеты, где учат юриспруденции, то есть они выполняют образовательную функцию, а есть немногочисленные научно-исследовательские юридические институты. Это такой новый формат развития юридической науки, который зародился в начале прошлого века, и наш Институт стал одним из первых в Европе. Изначально Институт решал актуальные прикладные, а затем фундаментальные задачи права. Мы, кстати, совсем недавно отметили 90-летний юбилей. Сейчас Институт продолжает изучение всех отраслей российского законодательства, в том числе в целях урегулирования противоречий или исполнения правовых пробелов, что неизбежно, поскольку наше законодательство развивается очень быстро. Мы изучаем зарубежное законодатель-

ство, используя методологию сравнительного правоведения. Только так, опираясь на передовой опыт, можно предлагать то, что завтра не устареет. И,

конечно же, основная наша работа – это экс-

пертная деятельность. В год мы рассматриваем порядка 2 500 обращений Правительства и других федеральных органов власти для проведения научно-правовой экспертизы концепций и проектов федеральных законов. Есть у нас еще отдельная, очень своеобразная для научного института функция – мы обеспечиваем деятельность делегации Российской Федерации в известной международной организации – Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), которая сейчас объединяет более 60 стран участников. Она проводит оценки конституционных и иных правовых реформ стран-участниц.

- Также ваш Институт обеспечивает взаимодействие с другой относительно молодой организацией. Это Международная антикоррупционная академия. В какой мере в России реализуются международные антикоррупционные стандарты?

- Да, Институт является партнером этой академии, наши сотрудники входят в ее руководящие органы, участвуют в образовательном процессе. С этим связана отдельная относительно новая функция нашего Института. В 2011 году решением президиума президентского Совета по противодействию коррупции на Институт была возложена функция научно-методического обеспечения борьбы с коррупцией в стране. Это огромная работа. За короткий период подготовлены монографические издания, научно-практические пособия и прикладные исследования, которые оказались весьма востребованы в научной и образовательной деятельности и работе государственных органов. Некоторые из них были переведены на английский и китайский языки. Мы изучили разные правовые подходы в законодательстве разных стран и считаем, что вопросы борьбы с коррупцией надо решать с учетом и собственных правовых традиций, и международных требований.

- До сих пор много споров о ратификации статьи 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией...

- Тот кто не погружен глубоко в тематику, считает, что Россия не ратифицировала 20 статью. Это не так. Россия полностью ратифицировала Конвенцию ООН. Но как в почти любой международной договорной базе, в этой Конвенции есть нормы обязательные, а есть несамоисполнимые, то есть те, порядок выполнения которых определяется государствами. Каждый по своему решает, как формулировать положения о незаконном обогащении. Кстати, в США, Франции, Италии, Швеции статью 20 вообще не рассматривают как обязательную для исполнения. У нас такого изъятия нет, но поскольку это несамоисполнимая норма, то мы вводим ее так, как считаем нужным. И с точки зрения имплементации именно этой Конвенции наше законодательство очень качественное. Ежегодно совместно с Государственной Думой и Счетной палатой мы проводим Евразийский антикоррупционный форум, в котором участвуют десятки стран. Зарубежные эксперты высоко оценивают российское законодательство о противодействии коррупции. Очевидно, что в борьбе с коррупцией правовые инструменты очень важны. Нужно бороться с тем, что уводит экономику в тень и ухудшает финансовую ситуацию в стране. Я могу привести совсем свежие примеры. В связи с принятием Федерального закона N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в Гражданский кодекс Российской Федерации было включено новое основание прекращения права собственности. Если чиновник не может документально подтвердить источники происхождения собственности, у него эта

собственность может быть изъята в доход государства. Во всяком случае, статья 235 Гражданского кодекса предоставляет такое право. Практика ее применения уже складывается. Например, прокурор Орловской области направил в суд исковое заявление в отношении двух депутатов областного совета, поставив вопрос об изъятии у них 31 объекта недвижимого

имущества стоимостью более 71 млн рублей. То есть Федеральный закон N 230 и статья 235 Гражданского кодекса – вполне работающие инструменты. И таких примеров можно привести много. Наш Институт очень активно сотрудничает с Федеральной службой по финансовому мониторингу. Обоснованно поддержаны инициативы, направленные на выявление бенефициарных владельцев офшорных компаний. Все это тоже борьба с коррупцией. К слову, доклад о системе финансовой безопасности мы с Юрием Чиханчиным, директором Росфинмониторинга, в марте этого года представили на Общем собрании президиума Российской академии наук. Это показатель взаимодействия практики и науки. Другое дело, что мало кто об этом знает. Борьба с коррупцией многим видится только в арестах.

- С момента принятия Конституции России прошло более 20 лет. За это время в обществе произошли значительные изменения. Нуждается ли основная закон страны в корректировке? И если да, то в какой части?

- 20 лет – сравнительно небольшой срок для Конституции. Закон, тем более Основной Закон, не должен быстро и часто меняться. Это подрывает авторитет права. Надо помнить, что реконструкция конституции, даже частичная, – процесс очень затратный, потому что «ломает» правовую систему, выстроенную на фундаменте конституции. Конституционное развитие может быть обеспечено принятием новых законов и судебной практикой. Конституция России позволяет проводить необходимые преобразования в разных сферах без изменения ее текста, как это уже происходило во время федеративной реформы и реформы местного самоуправления. Обеспечивая устойчивость Конституции, мы обеспечиваем стабильность страны, а значит стабильную жизнь для нас с вами.

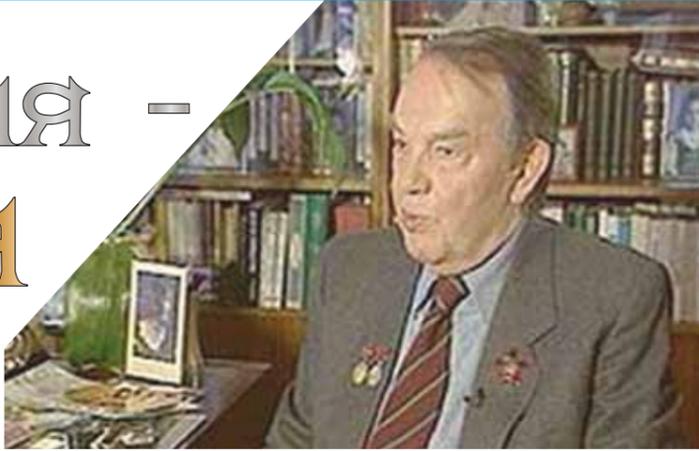
- Талия Яруллоевна, вы стали первой в истории женщиной – вице-президентом Российской академии наук. Да и юристов до этого в руководстве РАН было не так много. Как члены такого консервативного научного сообщества отнеслись к вашему избранию, и как складывается работа в переломный для Академии наук период реформирования?

- Так сложилось, что как только я вошла в состав Венецианской комиссии, она начала рассматривать ряд российских законов, которые не встретили в Европе понимания. На каждой сессии Комиссии разворачивались острые дискуссии, а буквально через 20 дней после моего избрания вице-президентом РАН была объявлена масштабная реорганизация Академии. И хотя принят закон, обновился устав, возникает немало юридических вопросов, в том числе и во взаимоотношениях с академическими институтами, научное руководство которыми должна продолжать Академия наук. Мне интересно работать в команде Президента РАН Владимира Фортова. Это ученый, заслуживший мировое признание, прекрасно понимающий проблемы научного сообщества, всегда готовый найти разумный баланс в решении самых острых вопросов. Как вице-президент я курирую отделения общественных, историко-филологических наук, а теперь еще и отделение глобальных проблем и международных отношений, которое в свое время возглавлял Евгений Максимович Примаков. Это большая ответственность для меня. Для меня, как и для всего президиума РАН, главное, чтобы в неизбежных для такого рода бумажно-административных соглашениях не создавались сложности для продолжения исследований, поддержания того научного уровня, который всегда отличал отечественную фундаментальную науку.

Лейсан СИТДИКОВА

Фарид СЕЙФУЛЬ-МУЛЮКОВ

Моя фамилия — меч королей

Встречался этот известный всей нашей стране — и не только ей — журналист-международник с президентами, королями, премьерами и множеством других самых разных людей. Они были ему интересны. Но его блистательные фильмы-репортажи и фильмы-исповеди, статьи и книги не стали бы таковыми, если бы он и сам не был интересен своим героям...

Люди старшего и среднего поколений знали их в лицо. И воспринимали если и не как членов семьи или соседей, то уж, во всяком случае, как добрых знакомых. Владимир Дунаев, Валентин Зорин, Александр Каверзнев, Анатолий Овсянников, Фарид Сейфуль-Мулук, Игорь Фесуненко... Международники. Элита профессионального сообщества. Предмет зависти студентов факультетов журналистики...

Мой сегодняшний собеседник — известный журналист-международник, востоковед-арабист Фарид Мустафьевич Сейфуль-Мулук. Его биография настолько многогранна и насыщена событиями, что без «объективки» не обойтись.

Итак, он родился 19 ноября 1930 года в Ташкенте. Отец, Мустафа Камалетдинович, стал жертвой сталинских репрессий. Посмертно реабилитирован в 1957-м. После войны Фарид Мустафьевич поступил в Московский институт востоковедения, который с отличием закончил в 1954 году. После окончания института работал в журнале «Международная жизнь», затем в Издательстве восточной литературы и в журнале «Современный Восток». В 1959 году Сейфуль-Мулук был приглашен на работу в Гостелерадио. Пройдя путь от комментатора до собственного корреспондента в странах Ближнего Востока. Стал одним из создателей радиопрограммы «Маяк». В 1964 году был назначен политическим обозревателем Центрального телевидения и радиовещания. В конце 60-х — начале 70-х заведовал корпусом в Ливане. Побывал во многих странах Ближнего и Среднего Востока, в странах Азии и Европы. Подготовил сотни репортажей с мест событий. В 1990 году — заведующий корпусом Советского

телевидения и радио в Швейцарии. По возвращении в Москву возглавил творческое объединение «Евразия» телерадиокомпании «Останкино», а впоследствии — т/о «Международные программы», освещавшее становление СНГ и внешнюю политику новой России.

Автор книг «Рождение Иракской Республики», «Ирак вчера и сегодня», «Португальские колонии в Африке», «Репортажи с линии огня», а также множества статей в центральной и республиканской прессе, теле- и радиорепортажей, более 30 документальных фильмов. Участник крупнейших международных конференций. Встречался с главами государств, видными общественными деятелями, в частности, с первым президентом Египта Насером, королем Иордании Хусейном, палестинским лидером Арафатом, президентом Сирии Асадом, руководителями Афганистана Тараки и Наджибуллою, духовным лидером Ирана Хомейни, первым президентом Кипра архиепископом Макариосом, кубинским вождем Кастро...

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1976) и Красной звезды (1982). Государственная премия России имени братьев Васильевых за фильмы «Они завоевали свободу. Хроника Алжира», «Ближний Восток: время испытаний» (1978). Государственная премия СССР за документальные фильмы об Афганистане (1981). Почётное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» (1995).

— **Фарид Мустафьевич, психологи утверждают, что как-то праоснова формируется в человеке до пяти лет. В каком возрасте Восток вошёл в вашу жизнь?**

— Именно в раннем детстве. Для меня начало «восточной» темы — это довоенный Ташкент, где жила наша семья. Очень хорошо помню этот город с его разноязычием, ярким колоритом, живописными стариками. Это по сути жемчужина советского Востока. Так же, как и великие города Бухара и Самарканд. Самые ранние мои годы прошли в тесном соприкосновении с мусульманской культурой. Узбеки-мусульмане её сохраняли, несмотря на идеологизацию общественной жизни.

Мы, ребята, бывали на праздниках, свадьбах.

— **Хорошо знаете узбекский?**

— Не блестяще, но объяснить сумею. Мы в семье говорили на татарском.

— **Ваши родители — татары. Как они попали в Ташкент?**

— Туда в свое время приехал, возвратившись из недолгой эмиграции, мой дедушка по маминой линии Гали Ахмедович Яшев...

Дедушка Фарид Мустафьевича был личностью незаурядной... Десятки, сотни тысяч рублей

приносили их оптово-розничные магазины в Ташкенте, Кульдже и Чимкенте, в Челябинске, Кустанае и Казани. Ощутимыми источниками были для Яшевых собственные чайные и хлопковые плантации, кожевенные, хлопкоочистительные и мыловаренные заводы. Не в убыток работали и паровые мельницы... На деньги купцов первой гильдии братьев Яшевых содержались школа и татаро-башкирская библиотека «Наджат»... На хорошем счету была в Троицке магометанская девичья школа, располагавшаяся по Татарскому переулку.

— **Скажите, Фарид Мустафьевич, такая мощная генетика не наделила вас талантом коммерсанта?**

— Нет. Меня на всю жизнь поглотило востоковедение...

— **А что случилось с купцами и благотворителями Яшевыми в революцию?**

— То, чего и следовало ожидать. Имущество было национализировано, лишены всего нажитого. Да и сами едва уцелели. Гражданская война была безжалостной везде. И особенно в Троицке, который непрерывно переходил из рук в руки. То белые, то красные, то белочехи. Во время одного из таких захватов белые казаки поставили всю семью к стенке. Знаете, на стенах жилища Яшевых везде были начертаны изречения из Корана, такая затейливая арабская вязь. Безграмотные парни, казаки, и озверели: ах вы, жиды! Мы сейчас вас... Мгновение оставалось жить. И тут появляется офицер, чех. Ему днём раньше в доме у деда рану перевязали. Вы что, кричит, это не евреи, это татары-мусульмане! Вот после этой безумной сцены, когда все чудом избежали расстрела, они и эмигрировали. По Китайско-восточной железной дороге (КВЖД) через Харбин отправившись в Японию. Шёл восемнадцатый год. Жили там пару лет, а потом дедушка написал на родину: разрешите вернуться, я ничего против Советской власти не замышлял, ни в каких антисоветских организациях не участвовал. Ему разрешили, и он обосновался с семьей в Ташкенте. Конечно, надломленный уже был человек. Прожил недолго. Когда умер, полгорода его хоронило. Очень его уважали.

— **Он, наверное, говорил вам с братом, что это ошибка, скоро всё выяснится и он вернётся?**

— Да, сказал, что это недоразумение, что всё будет хорошо. Обнял нас. И ушёл. Больше мы его никогда не видели. В 1957 году его реабилитировали. Конечно, пришлось за это бороться: я писал в военную прокуратуру Туркестанского военного округа. А много лет спустя, уже будучи известным журналистом, я смог ознакомиться с протоколами его допросов и увидеть письмо того, по чьему доносу произошёл арест. Отца обвиняли в том, что он был турецким и немецким шпионом (как же иначе? он же одно время жил в Турции и Германии). Никаких признаний от него не дождался. Был сослан в лагерь под Ташкентом, в Елангач («Голое место»). Один из солдагеров остался жив и встречался с моей мамой. Он рассказал, что папа заболел мучительной кишечной болезнью (ведь пили воду из арыков, куда сливались нечистоты) и очень скоро умер. Тяжело умирал. Я был в тех местах. И привёз оттуда глиняный горшок с землёй. Этот горшок похоронил в могиле мамы на Татарском кладбище в Москве...

Интересный эпизод, с ним связанный. В июне 1992 года я был в Татарстане на I Всемирном конгрессе татар. Побывал в Арском районе и разговорился с главой администрации. Слово за слово, и когда он узнал, что я из рода Яшевых, буквально подпрыгнул. Мой дед, говорит, был главным конюхом у твоего. И рассказывал, как Гали Ахмедович, большой знаток коневодства, приходил в конюшню и батистовым голландским платком промокал пот у лошадей.

— **Расскажите об отце. У него, как Вы уже сказали, трагическая судьба.**

— Да, очень. Он родился в 1887 году в Оренбурге. И вопреки воле родителя ещё мальчишкой

отправился вместе с братом в Одессу. Закончили коммерческое училище и устроились юнгами на торговое судно, курсировавшее между Одессой и Стамбулом. Из Турции уехали в Германию, где поступили в Берлинский университет. Мой дядя учился на врача, а отец изучал восточную филологию. Он был полиглотом: знал турецкий, персидский, арабский, немецкий, английский языки. Вернулся ещё до Первой мировой, поселился в Тифлисе. Отец вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию, принадлежал к меньшевистскому её крылу. После гражданской войны вышел из партии и уехал в Ташкент. Занимался переводческой деятельностью. Женился. Моя мама, Разия Галиевна, была младше его на 18 лет. Но это не помешало им создать очень хорошую, крепкую семью.

Никогда не забуду, как в августе 38-го (мама тогда уехала в Евпаторию лечиться, а мы вместе с отцом и моим старшим братом Адгемом остались одни), часа в три ночи, раздался страшный стук в дверь. Пришли три человека в кожаных куртках. Разбудили нас всех, перерыли квартиру вверх дном, забрали все отцовские рукописи, документы, семейные ценности. И увели его.

— **Он, наверное, говорил вам с братом, что это ошибка, скоро всё выяснится и он вернётся?**

— Да, сказал, что это недоразумение, что всё будет хорошо. Обнял нас. И ушёл. Больше мы его никогда не видели. В 1957 году его реабилитировали. Конечно, пришлось за это бороться: я писал в военную прокуратуру Туркестанского военного округа. А много лет спустя, уже будучи известным журналистом, я смог ознакомиться с протоколами его допросов и увидеть письмо того, по чьему доносу произошёл арест. Отца обвиняли в том, что он был турецким и немецким шпионом (как же иначе? он же одно время жил в Турции и Германии). Никаких признаний от него не дождался. Был сослан в лагерь под Ташкентом, в Елангач («Голое место»). Один из солдагеров остался жив и встречался с моей мамой. Он рассказал, что папа заболел мучительной кишечной болезнью (ведь пили воду из арыков, куда сливались нечистоты) и очень скоро умер. Тяжело умирал. Я был в тех местах. И привёз оттуда глиняный горшок с землёй. Этот горшок похоронил в могиле мамы на Татарском кладбище в Москве...

— **Как вы выдержали, читая протоколы допросов?**

— Как выдержал? С огромным трудом. Это было состояние, ну, не безумия, но дикого нервного напряжения. Колесо истории со всей яростью прошлось по нашей семье, впрочем, как и по миллионам других. У нас в роду пятеро погибло в лагерях: отец, три его брата, брат матери. Десять лет провела на Соловках и её сестра. Правда, вернулась и прожила 96 лет.

— **После ареста Мустафы**

Камалетдиновича вам, конечно, пришлось очень тяжело?

— Мы остались почти нищими. Мама как дочь бывшего миллионера высшее образование получить не смогла. Окончила какие-то счетоводческие курсы, работала в госбанке. Во время войны особенно бедствовали. Она тогда освоила рукоделие, а мы, мальчишки, как могли, помогали. У брата даже неплохо получалось.

— **Кстати, ваш брат тоже стал востоковедом?**

— Тоже. Он, как и я, учился в Московском институте востоковедения, на одном курсе с Евгением Примаковым. К сожалению, брата уже нет в живых.

— **Объясните, пожалуйста, а как вы, дети «врага народа», могли поступить в такой престижный вуз?**

— Ну, это всё-таки не МГУ и не Институт международных отношений. Восток тогда ещё не стал «предметом политики». И в наш институт брали даже детей «бывших». Отец Примакова тоже был репрессирован.

Наше учебное заведение (до революции — знаменитый Лазаревский институт, где готовили кадры отечественных востоковедов) дало нам невероятно много. Богатейшая библиотека, замечательные преподаватели. Я учился на арабском отделении Ближневосточного факультета. Мой интерес к этому региону зародился, как я уже говорил, ещё в детстве. Благодаря окружению, но в первую очередь — отцу. От него у меня остались две книги, которые свято хранил по сей день. Это очень ценный рукописный Коран и изданная в конце XIX века «Жизнь Мухаммеда». Мне близок исламский мир с его великолепной культурой, его непростой историей, на арене которой пересеклись интересы многих держав.

Ближе к завершению моей учёбы в обществе начали происходить какие-то ещё незримые, подспудные сдвиги. Умер Сталин. К слову, как и многие, я чуть не был раздавлен толпой на Трубной площади во время его похорон. Арестовали Берию. Что-то такое забрезжило. Вроде как среди студёной зимы подул тёплый весенний ветерок. Люди стали чуть свободнее держаться, меньше оглядываться. Хотя, конечно, по-прежнему знали рамки дозволенного. Например, мы, будущие журналисты, твердо усвоили, что нельзя ругать Советскую власть, хвалить её врагов, унижать её друзей. Международникам надлежало активно освещать освободительную борьбу народов, разоблачать империализм.

— **А когда, собственно, произошло ваше журналистское крышение?**

— В конце 40-х — начале 50-х и в арабском мире, и в Юго-Восточной Азии, и в Африке начало бурно развиваться антиколониальное движение. И у нас в стране безостановочно, друг за другом, следовали обсуждения текущих вопросов: то марокканского, то египетского и так далее. А специалисты в данной области было наперечёт. Вот помню, в октябре 1953-го, как говорится, прямо с улицы я пошёл в популярную газету «Вечерняя Москва». Понёс свою статью с «оригинальным» названием «Марокканский народ не встанет на колени». Заведующий международным отделом принял её на «ура»: это то, что нам надо. Когда статья, подписанная «Ф.Мулук» (фамилию Сейфуль-Мулук сочли слишком длинной), была опубликована, я обегал все киоски и накопил как можно больше номеров. С гордостью показывал газету друзьям. Потом публиковался в «Москов-

©Ясером Арафатом

ском комсомольце», «Московской правде», той же «Вечерке», в журнале «Московский колхозник».

— **Что-нибудь об угнетённых на арабском Востоке крестьянах?**

— Примерно так. Подошло время распределения. Я получил диплом с отличием по специальности «Страновед по арабским странам со знанием арабского и французского языков». У выпускников имелось несколько вариантов: МИД, КГБ, военная разведка, Внешторг. Всё это для меня отпало. Везде требовалось безупречное, по меркам времени, происхождение. И тут мой друг Павел Демченко, с которым мы дружим до сих пор (а он, счастливчик, работал тогда в «Правде») говорит: «Фарид, открываешь новый журнал «Международная жизнь». Попробуй туда».

Во главе журнала стоял академик Хвостов, историк с мировым именем, начальник Архивного управления МИДА СССР. Он меня после короткого рандеву (какими языками владеете? какими источниками пользуетесь? и т.п.) принял на работу. Я писал сам, перепроверял факты в авторских статьях, редактировал. Однажды даже кое-что поправил в рукописи самого Хвостова. Он меня вызвал в свой рабочий кабинет в МИДе. Ну, думаю, всё — уполит! Прихожу, он сидит за столом, уткнувшись в бумаги. Поднял голову, и сразу вопрос: кто главный редактор — вы или я? Вы, отвечаю. А почему же тогда вы меня поправляете? Что-то я стал объяснять. Но уже понял, что не уволит. Более того, в конце разговора он выглядел вполне довольным. Мол, не ошибся, взял в журнал хоть и молодого, но грамотного человека.

— **И тогда же начались ваши прямые международные контакты на высшем уровне?**

— Чуть позже. В мае 1958 года я был среди журналистов, сопровождающих президента Египта Насера во время его первого визита в Советский Союз. Он посетил много городов, в том числе Москву, Киев, Минск, мой любимый Ташкент. Интересовался абсолютно всем и во многом хорошо разбирался. Помню, на ташкентском текстильном комбинате ему показали оборудование, сказав, что это наисовременнейшее техническое достижение. А он только усмехнулся: как бы не так! Оборудование устаревшее, тридцатых годов. Сопровождающие с нашей стороны, естественно, это проглотили. Через год приезжал его заместитель маршал Амер, подписавший соглашение об участии СССР в строительстве высотной Асуанской плотины. Его я тоже сопровождал. В Кремле состоялась встреча с Хрущевым. Я, завершая шествие, поздравился с ним. Он удивился: «Откуда вы так хорошо знаете русский?» —

«Так я свой, Никита Сергеевич, советский журналист». Хрущев хохотнул: «Тёмный, за араба сойдёшь».

— **Вы встречались и беседовали со многими политическими деятелями. Кто произвел на вас неизгладимое впечатление?**

— Как я уже сказал, президент Насер понравился. Король Иордании Хусейн. Очень тонкий человек. Президент Сирии Хафез Асад. Кстати, он окончил авиационное училище в Советском Союзе.

— **А вот личность, чье имя уже много лет на слуху — Ясир Арафат?**

— На этого бессменного палестинского лидера навесили немало уничтожающих ярлыков, и совершенно напрасно. Я не знаю другого политического деятеля на Ближнем Востоке, на долю которого выпало бы столько испытаний и который был бы способен оставаться самим собой. У этого человека чутье на опасность. В 1982 году я встречался с ним в его штабквартире в Бейруте, и вдруг, прямо во время нашей беседы, вошёл секретарь и сообщил, что по закрытому прямому телефону позвонил какой-то журналист. Не говоря ни слова, Арафат взял меня за руку, и мы быстро покинули помещение. Через пару минут израильская авиация превратила штабквартиру в руины.

— **Часто случались подобные ситуации, когда смерть ходила по пятам?**

— Нечасто, но бывало. Девятого октября 1973 года, на третий день очередной войны на Ближнем Востоке, я был в Дамаске (до этого снимал сюжет на Голанских высотах), спешил в телецентр. Рядом крутились мальчишки, рассматривали сбитые израильские истребители. Хотел задержаться, но взглянул на часы и понял, что время поджимает. Оставил на стоянке машину, прошёл в здание, поднялся на второй этаж. И вдруг всё вокруг качнулось, как при землетрясении. Посыпалась штукатурка, взметнулся столб пыли и дыма. Бегом спускаюсь в вестибюль и вижу сквозь уцелевшую стеклянную стену свой сплюснутый «пежо» (я его потом сфотографировал), а невдалеке тела тех мальчишек... Или в Афганистане, когда поднимались на вертолёт, про себя молились. Потому что пока он не набрал высоту, сбить его очень просто.

— **Фарид Мустафьевич, могу представить, как переживала ваша жена Людмила Петровна все эти командировки. Вы ведь в «горячих точках» жили без семьи?**

— Какое-то время семья жила со мной. В Бейруте родилась моя младшая дочь Наташа. Однако через два года, когда начался первый раунд гражданской войны в Ливане и наш район попал в эпицентр военных действий, мне удалось вывезти своих на автомобиле. Мчались

на бешеной скорости, очень боялись за детей.

— **Вы — автор стольких телевизионных фильмов. Есть любимые?**

— Конечно, есть. Например, «Почему не поёт Фейруз?» Это одна из самых знаменитых ливанских певиц, известная не только на Востоке, но и в США и в Европе. С 75-го по 80-й она перестала петь в знак протеста против братоубийственной войны. Не выступала, не давала интервью. И написала единственную песню, но какую! «Простреленные улицы Бейрута» — так она называлась. Мы показали в своём фильме довоенный Бейрут. И музыкальный фон — её редкий по красоте голос. Мы брали крупные и дальние планы. Нам с оператором хотелось донести толстовскую идею — античеловечность войны.

— **Фарид Мустафьевич, вы беседовали с президентами и королями, военачальниками и солдатами, миллионерами и бедняками, детьми и стариками. Как находили нужную интонацию, как вызывали расположение таких разных собеседников?**

— Представьте себе, куда-то помогала открывать дверь моя звучная фамилия Сейфуль-Мулюков, что означает в переводе с арабского «меч королей». Очень располагало знание языков. Через переводчика такой степени откровенности никогда не добьёшься. Да и потом любой человек чувствует, когда он по-настоящему тебе интересен. А мне все, с кем я встречался, были интересны.

— **Существует особый арабский этикет. Не приходилось попадать в откровенно неловкие ситуации?**

— Слава Богу, нет. Мы всё же многое узнали об обычаях и традициях, ещё учась в институте. Повторюсь, у нас были многоопытные учителя. Скажем, мне с самого начала было ясно, что если приходишь к какому-нибудь шейху на Аравийском полуострове в гости, надо вежливо поклониться и молчать, пока первое слово не вымолвит хозяин. Он скажет: «Добро пожаловать! Как поживаете? Как доехали?» Вот тогда и надо говорить.

— **Что сегодня наполняет вашу жизнь?**

— Размышляю о прошлом, анализирую настоящее и думаю о будущем. Работаю над книгой воспоминаний.

Беседовала
Лариса Ровнянская

Исполнилось 85 лет Фариду Мустафьевичу Сейфуль-Мулюкову - самому знаменитому арабисту советского телевидения, входившему в элиту международной журналистики и бравшему интервью у президентов, духовных лидеров, военачальников, диктаторов и монархов. Фарид Мустафьевич со дня основания нашей федеральной газеты «Татарский мир» является бессменным членом редакционного совета и вносит большой вклад.

От имени членов редакционного совета и многочисленных наших читателей искренне поздравляем Фариду Мустафьевича со славной датой, желаем крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Сююмбике — выдающаяся женщина...

Касимов - один из древнейших городов Рязанского края, богатый памятниками национальной культуры. Он включен в число городов - исторических памятников. Как свидетельствуют документы, возникновение города относится к 1152 году, когда первые летописи упоминают Городец Мещерский (располагался несколько ниже по течению Оки). Свое современное название город получил во второй половине XV века. Именно в этот период князь московский Василий II Тёмный отдал Городец Мещерский в удел казанскому царевичу Касиму (Касыму), который бежал под защиту Москвы, спасаясь от возникшей в ханстве усобицы. Вместе с Касимом в этот район переселилось много татар. На пожалованных Касиму землях образовалось Касимовское ханство, просуществовавшее более 200 лет. В состав царства входили уезды Рязанской и Тамбовской губерний (Касимовский, Шацкий, Елатомский, Темниковский). Род касимовских царевичей закончился в 1700 году, хотя уже задолго до этого их правление было весьма относительно. Они, правда, сохраняли свой титул, но выполняли роль воевод Москвы.

От периода касимовского ханства в городе сохранилось несколько интересных строений: минарет времен царевича Касима, мечеть, два мавзолея (текии), в мавзолеях погребали многочисленных татарских царей.

С образованием татарского ханства в городе стали возводиться строения мусульманской архитектуры, некоторые из них сохранились до наших дней и являются памятниками архитектуры. Особенно примечательна белокаменная мечеть с минаретом; как и многое в этом городе, она имеет свою замечательную историю. В XV веке рядом с мечетью был построен и минарет (1470 г.), который сохранился до наших дней без существенных переделок. Внутренняя винтовая лестница ведет на верхнюю площадку, откуда открывается изумительный вид на окрестности.

Со времен преемников Касима (Касимовское царство просуществовало до 1681 г.) сохранились два мавзолея - XVI (Шах-Али-хана) и XVII (Авган-Мухаммед-султана) веков.

В г. Касимове Рязанской области прошла Всероссийская научная конференция «Сююмбике - выдающаяся женщина и правительница (к истории связей татарских государств в XVI веке)». В работе конференции приняли участие известные историки, учёные, краеведы, представители государственной власти разных уровней. Делегаты приехали из Москвы и Казани, Санкт-Петербурга и Уфы, Иваново, Твери и, конечно, Рязани. В работе конференции принял участие глава Духовного управления мусульман Рязанской области, имам-мухтасиб Рашид-хазрат Бултачев.

Открывая конференцию, председатель Касимовской местной татарской национально-культурной автономии Ильдар Бикеев сказал о важной роли проводимого мероприятия, являющегося первым этапом возрождения былой значимости Касимова как исторического центра татарской национальной цивилизации. Следующим этапом, по словам Ильдара Бикеева, является воздвижение памятника Сююмбике и его торжественное открытие с участием первых лиц Республики Татарстан и Рязанской области.

С приветственными словами выступили заместитель министра по делам территориальных образований и общественных объединений Владимир Коробкин, глава администрации муниципального образования - городской округ город Касимов Михаил Васильев, депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ Ильдар Гильмутдинов, председатель Касимовской городской Думы Ирина Пришвина, профессор кафедры истории России и стран зарубежья Института истории Казанского федерального университета Индус Тагиров.

На пленарном заседании с докладами выступили доктор исторических наук Елена Кириянова (г.Рязань), кандидат исторических наук Булат Рахимзянов (г. Казань), доктор исторических наук Дамир Исхаков (г.Казань), доктор исторических наук Максим Моисеев (г. Москва), кандидат исторических наук Марат Гатин (Казань), краевед Альфия Рахматулина (г. Санкт-Петербург), зам. директора Государственного музея-усадьбы «Архангельское» Людмила Гринева, председатель Ассоциации дворянских собраний тюркских народов России князь Зуфар Аюпов и другие.

В дискуссии также приняли участие начальник отдела культуры ДУМ РФ Ахмад Макаров, председатель автономии татар Московской области Фарит Мухтасаров, председатель автономии татар Ивановской области Фарит Ляпин, почётный предводитель татарского дворянского собрания (меджлиса татарских мурз) г. Москвы и Московской области князь Кудашев Ринат Шагалиевич и другие.

По итогам заседаний была принята резолюция, рекомендующая продолжение проведения конференций по данной проблематике с учётом большой научной актуальности изучения истории и культуры татарских государственных образований XV-XVI вв., их роли и месте в исторических процессах Российского государства.

Ханская мечеть в Касимове

© Фиделем Кастро

Равил Фахрутдинов, археолог, доктор исторических наук

Золотая Орда (Джучиев улус) была создана в начале 1243 года после того, как Бату-хан вернулся с похода на Венгрию и обосновался на берегах Волги. Довольно скоро Золотая Орда, отделившись от Монгольской империи, получает статус независимого государства и превращается в самое большое политическое объединение в Евразии.

Государственная территория Золотой Орды и для своего времени, и исходя из сегодняшних мерок, была огромна: она тянется от реки Иртыш на востоке до Крыма на западе, временами даже до берегов Дуная, от просторов Булгарии и Казани на севере до Астрахани и Дербента на юге. Это государство было разделено на два больших улуса — на западе один из них назывался как «Белая Орда» (сама Золотая Орда), на востоке меньшая территория называлась «Синяя Орда» и занимала Среднюю Азию и западные области нынешнего Казахстана. На основе этого деления лежит прежняя межплеменная граница между кипчаками и огузами.

Если организаторами Золотой Орды считаются монголы-чингизиды, то основное население государства составляли местные родственные между собой тюркские племена — кипчаки, а также болгары, огузы, потомки хазар, можары и переселившиеся со средней Азии тюркоязычные татарские племена. Одна часть татар пришла на запад еще до монгольских завоеваний, другая — участвовала в 30-40 годах XIII века в завоевательных походах монгол под руководством Чингиз-хана и Бату-хана. После того, как они стали хозяевами на этих землях, основные силы монголов возвращаются обратно в свою страну — Центральную Монголию, а для управления завоеванным западным улусом с Батыем остается всего лишь 4 тысячи монгольских воинов — близкие хана, высшие военачальники. Но и они в скором времени — к концу XIII века — растворяются среди многочисленных тюркских племен. Татары же, наоборот, перемешавшись с родственными им кипчаками и вобрав в себя тюркские племена (булгар, можар и др.), составляют смешанный татарско-кипчакский суперэтнос. Этот большой этнос великий Лев Гумилев называл татарским суперэтносом. С начала XV века этот большой народ называется только как татары и в возникших после распада Золотой Орды Казанском, Крымском, Сибирском, Астраханском, Касимовском ханствах именно татары составляют основную часть населения.

Без всякого преувеличения, в период своего расцвета, т.е. в XIV веке, особенно в первой его половине, в евразийском мире

Золотая Середина земли нашей

не было государства, сравнимого с Золотой Ордой. Золотоордынская городская культура считалась неопределимой частью средневековой цивилизации. Такие города, как Сарай, Гульстан, Сарайчик, Укэк, Бельджамин, Булгар, Хаджитархан, Ургенч, Маджар, Азак, Кефе (Феодосия), Су-даг, Крым (Сулхат), Ак Кирмен, Ак Мечеть и другие, без всякого преувеличения, были известны миру Востока, славились как центры ремесленничества и торговли. Известны слова знаменитого арабского путешественника Ибн Баттуты, видевшего своими глазами города Золотой Орды, прошедшего некоторые из них вдоль и поперек, сказанные после посещения в 1333 году столицы государства — город Сарай: «Сарай — один из чрезвычайно больших и красивых городов, расположенный на ровном месте, состоящий из красивых и широких улиц, заполненных людьми». Он не ограничивается описанием города Сарая, а дает оценку каждому из десяти городов, где побывал. Например, Маджар называется одним из видных тюркских городов. О расположенном в устье Волги Хаджитархане пишет, что там имеются большие базары, называет его именитым городом; восхищается красивыми домами Укэка и т.д.

Я тут не привожу других источников Востока, а также европейской историко-географической литературы, лишь подчеркиваю внезапный и невиданный крайне высокий рост степной урбанизации, не встречавшейся до эпохи Золотой Орды нигде в тюркском мире. Такая урбанизация обозначается внезапным ростом городов, ростом в них народонаселения, и эти города занимали главные позиции в международной торговле.

В городах Золотой Орды получил исключительно высокий рост ремесленничества, архитектура, строительство, ювелирное искусство, металлургия, оружейное дело, художественная керамика, камнедобыча, стекольное производство. Монументальное строительство, мозаичная и майоликовая архитектура, рельефно-глянцевая и дорогая посуда, искусство изящных украшений, применение техники сусального золочения и другие достижения в целом относятся к периоду Золотой Орды. Кроме того, этому государству была характерна экономическая и политическая стабильность, военное мастерство, охрана границ, таможня, последовательность в сборе налогов.

Невозможно не перечислить и памятники средневековой татарской литературы, относящиеся этому периоду, в первую очередь, поэм «Хосров и Ширин» Кутба, «Мохаббатнама» Харазми, «Джюмджюма султан» Хи-сама Кятиба, «Гульстан» Сайфа Сарая, его же «Сухаиль и Гульдерсен», а также прозаические произведения «Кыйсса-анбия» Насреддина Рабгузи, «Нааджел фарадис» Махмута Али.

Эти произведения, написанные в XIV веке на поволжском тюрки, т.е. на литературном татарском языке средних веков — истинные шедевры нашей многовековой литературы. Каса-

тельно богатой письменной литературы Золотой Орды, основанной на тонкой чувственности и глубокой философии, хочется подчеркнуть еще следующее: эта литература родилась не на пустом месте, у нее есть богатые традиции, идущие от более древних эпох, скажем, от поэзии периодов Тюркского каганата, государства Караханидов, Булгарии. Исламская религия, принятая во время правления Берке-хана (1258-1266) и превратившаяся в государственную религию при Узбек-хане (1312-1342), а также пришедшая вместе с ней арабская письменность оказали чрезвычайно сильное влияние на расцвет литературы Золотой Орды. Как известно, росту этой литературы способствовала и литература соседних тюркских народов, например, азербайджанская, тюрков Средней Азии, некоторые произведения рождались даже в виде свободных, творческих переводов. Но литература Золотой Орды по своему рождению, развитию и сохранению в душе народа, в целом, по его богатству, грамматическим приемам — в истинном смысле слова: татарская литература. Неспроста эта литература, шедевры поэзии XIV века оказывали сильное влияние на божественное творчество гениев татарской поэзии Тукая и Дәрдемнда.

Я глубоко убежден, что духовная культура есть глубоко философское и художественно-творческое отражение материальной культуры, многовековой политической и этнокультурной истории татарского народа. Материальная и духовная культура Золотой Орды, будучи неразрывно связанными, являются несмываемым ярким отражением средневековой цивилизации. Кроме письменной литературы, у нас еще есть и более древние произведения чрезвычайно богатого устного творчества, в которых накоплен весь духовный потенциал, его характерная грустная интонация (мон), героизм народа, воспеваемые в веках. В течение многих веков они давали душевную пищу, глубокую философскую грусть нашему народу.

Для объективной оценки роли Золотой Орды в развитии государственности татар, узбеков, казахов, башкир, каракалпаков и др. необходимо дать сведения по основным вехам ее существования.

Первые контуры Джучиева Улуса наметились в 1227 году, когда Чингиз-хан предназначил своему преемнику Джучи завоеванные на западе земли сначала до Иртыша. В 1229 году в этот улус включились западносибирские и южноуральские степи, а в 1232 г. — земли до Волги, за исключением центральных районов Волжской Булгарии, сопротивление которых было сломлено лишь в конце 30-х годов. В 1237 году к улусу Джучи присоединены донские, причерноморские земли, а вскоре и степи в низовьях Дуная. Так образовалось огромное государство Джучиев Улус, во главе которого встал Бату-хан (Батый-хан), его отец Джучи умер в 1227 году.

В своем развитии Золотая Орда пережила несколько эта-

пов: становление — при хане Бату и Берке (1242—1266), расцвет при ханах от Менгу-Тимура до Узбека, Джанибека и Бердибека (1267—1359), упадок — с 60-х до 80-х годов XIV в. С конца XIV и до 80-х годов XV вв. Орда, хотя и номинально сохраняется, но уже практически не господствует, а лишь властвует в пределах Поволжья.

В Западной Европе к улусам Хубилая, Чагатая, Хулагу и Джучи относились как к близким между собой татарским государствам. Политики и ученые Западной Азии все четырех империй называли тартарами, но ни в одной из них коренной народ не именовал себя так, все сохранили свои прежние коренные этнонимы. Остатки монголо-татарских завоевателей, значительная часть которых была новобранцами из побежденных стран, во всех четырех империях относительно быстро ассимилировались среди местных, коренных народов. Поэтому утверждение некоторых историков о том, что в Джучиев Улусе — Золотой Орде прежние местные народы и племена были заменены пришлыми татарами, не соответствует действительности.

Почему Джучиев Улус по-другому назывался Дешт-и-Кыпчаком?

В современной тюркологии невозможно найти какое-либо целостное учение о кипчаках-половцах. Если обобщить все то, что есть в тюркологии о кипчаках, то получим примерно следующую картину. Кыпчаки, как часть тюрков, которые якобы размножаясь в Азии, периодически приходили в Европу и здесь почему-то исчезали. Они первый раз якобы пришли в Восточную Европу в середине X в. В это время азиатские и европейские кипчаки, по представлению некоторых тюркологов, распространяются и занимают обширные регионы Алтая-Саяна, Средней Азии, Казахстана, Западной Сибири, Урало-Поволжья, Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Балканского полуострова. Однако данная точка зрения представляется весьма противоречивой. Если кипчаки пришли из Азии в Европу лишь в X в., то возникает вопрос: как же они так быстро распространились на огромной территории, куда девалось здесь прежнее население, скажем, гунны, тюрки, авары, хазары, болгары и т.д. Почему они уступили свои земли кипчакам? Почему после распада Джучиева Улуса — Дешт-и-Кыпчака и сами кипчаки сохранились очень мало в виде носителей кипчакских диалектов казахского и узбекского народов? Кыпчаки исчезли и в Европе, откуда на их место пришли другие тюркские племена? На эти вопросы официальная тюркология не в состоянии ответить.

В действительности дело обстояло следующим образом. Слово кипчак — это общий этноним всех северных тюрков, которые отличались

от южных смуглых соседней своей белокурой внешностью. Они, какой бы первичный этноним ни носили, для подчеркивания своего белокурого вида, к своим этнонимам добавляли определение куу 'белый, желто-белый'. Так еще в глубокой древности появились этнонимы кыукиши 'белокурые люди', кыусак > кыпчак 'белокурые саки', кыуар > кавар 'белокурые люди', кыумен > куман 'белокурые мены', кыусюн > кусан > кушан 'белые гунны' и т.д.

Среди этих этнонимов еще с древнейших времен выделилось слово кыпчак, и оно стало общим названием всех северных тюрков. В древние времена и в средние века северные тюрки понимали смысл этого общего этнонима кыпчак и, представляя себя другим народам, называясь кыпчаками, разъясняли им смысл этого этнонима. Поэтому другие народы называли кыпчаков белолицыми/белокурыми по-своему, на своих языках: русские называли их половцами, поляки — плавсы, армяне — хартеш, арабы — сакалиба, немцы — флавен.

Как мы уже говорили, кипчаки-куманы еще с древнейших времен жили почти по всей Евразии, даже среди американских индейцев были команы.

Изучая Тюркский каганат, Хазарский каганат, Булгарию, тюркологи стараются вокруг них найти особых кипчаков, но тщетно: Тюркский каганат — есть кипчакский каганат, Хазарский каганат — есть кипчакский каганат, Булгарское государство — есть кипчакское государство.

Кыпчаки с древнейших времен считались государствообразующим этносом. В VIII—III вв. до н.э. кипчаки создали огромное государство под названием скифское или сакское; с III в. до н.э. — под названием сарматское, с I в. н.э. — алано-ассское, с III в. н.э. — гуннское и т.д. И наконец, в результате победы монголо-татарских завоевателей было создано государство Джучиев Улус, который по этническому составу населения, назывался именем кыпчак, точнее Дешт-и-Кыпчак «кыпчакские степи».

Возникает вопрос: почему население Джучиева Улуса со стороны других называлось татарами (тартарами) и именовало ли само население себя татарами? Еще во время завоевательных походов монголо-татары в Европе назывались татарами. И в целом Монгольская империя и созданные в результате ее распада четыре государства: Хубилая, Чагатая, Хулагу и Джучи — все именовались татарскими государствами. Исходя из названия государств, и их население в Западной Европе называлось татарами (тартарами). Но само население,

Монеты времен Золотой Орды

состоящее из различных местных племен и народов, себя татарами не считало, наоборот, отношение к татарам-завоевателям было резко отрицательное.

Много ли монголо-татар обосновалось в завоеванных странах и затем в созданных татарских государствах Хубилая, Чагатая, Хулагу и Джучи? На этот вопрос историки отвечают в основном отрицательно. Во-первых, монголо-татары были не настолько многочисленны, чтобы могли распространяться по всем четырем империям чингизидов. Во-вторых, войско Чингиз-хана лишь в начальный период состояло из монголо-татар, в ходе завоевания оно пополнялось за счет представителей побежденных народов. В-третьих, как отмечают исследователи, после подчинения новых стран на этих землях монголо-татар оставалось лишь столько, сколько надо было для управления, и все они из-за малочисленности относительно быстро ассимилировались среди многочисленных местных народов. В-четвертых, установлено, что монголо-татары не оказывали сколько-нибудь заметного влияния ни на язык, ни на антропологические особенности местных народов. Все это относится и к этнической обстановке в Золотой Орде.

Таким образом, в Золотой Орде не было никаких условий для образования единого татарского народа путем консолидации всех тюрков, вошедших в состав этого государства. И после распада Золотой Орды на ее территории продолжали жить те же народы, предки которых еще до монголо-татарских завоеваний начали консолидироваться в соответствующие народности.

И этноним татар, который применялся как внешнее название жителей Золотой Орды, самим народом не был принят, наоборот, переводные представители народа, например, поэт Мухамедъяр (XV в.) всегда занимались шельмованием данного этнонима.

Особо пагубно сказало в судьбе Золотой Орды совершение мести по отношению к Волжской Булгарии за разгром монголо-татарских войск в 1223 году в регионе Жигулевских гор.

О причинах распада Золотой Орды в исторической литературе написано очень много. К раскрытым в этих трудах причинам распада можно было бы добавить еще то, что у правителей Орды не было идеи объединения подчиненных народов и образования из них целенаправленного единого общества. Основным занятием ханов Золотой Орды стала ожесточенная борьба за власть, в которую были втянуты основные силы народных масс. Просто не было создано условий для дальнейшего развития Золотой Орды.

В 60-х годах XIV в. Хорезм приобретает самостоятельность, его местное население позже принимает участие в образовании узбекского и туркменского народов. От Золотой Орды отделяется Белая Орда, но здесь предки казахов добиваются полной независимости лишь в середине XV в.

В конце XIV в. поляки и русские также встали на путь освобождения от Золотой Орды. XV в. был ознаменован тем, что от Золотой Орды отделились и возникли самостоятельные ханства: в 20-х годах — Сибирское, в 1438-ом — Казанское, в 40-х годах — Ногайское, в 1443 году — Крымское, в середине века — Астраханское.

Таким образом, в Золотой Орде этносы не переживали существенных изменений: какие этносы были до ее образования, такие же остались и после ее распада.

Следовательно, не было прихода какого-то татарского этноса, который был бы способен ассимилировать местных тюрков и образовать новое татарское население Золотой Орды. В интересующем нас регионе раньше жили болгары в широком смысле этого слова и после распада Золотой Орды они же продолжали жить. К тому же Булгарское государство и в составе Золотой Орды окончательно не исчезло, оно продолжало функционировать в зависимом положении. К тому же свой большой опыт содержания государства, ведения земледелия, скотоводства, ремесла, торговли и строительства малых и больших городов болгары передали всему населению Золотой Орды.

Булгарское ханство продолжало функционировать и в составе Золотой Орды, правда в усеченном виде, и Казанское ханство возникло на месте этого усеченного Булгарского ханства. Население Казанского ханства не является потомком ни древних татар, ни тартар, ни ордынских татар, что оно является непосредственным продолжением местного населения Булгарского ханства.

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

Вода и жизнь

(окончание, начало в №7 и 8)

...Я летел в неведомо, сказочно-таинственный Ташкент, откуда нам иногда приходили посылки с уроком, курагой, изюмом и неизвестным мне фруктом с пугающим названием — гранаты. В пяти-шести метрах от нашего вагона плескалось теплое море, шелестел на ветру молодой камыш, то тут, то там резвилась рыба, иногда с шумом выпрыгивая из воды. За береговыми зарослями двухметрового камыша с моря возвращались на причал рыбацкие лодки и моторные шхуны. Как меня манил этот мир воды на той маленькой станции с притягательным названием «Аральское море» в далеком 1957 году, когда только начинались мои юные годы — не передать! Я запомнил и закат, и надвигающиеся с моря пепельные сумерки, шелест, шум прибрежного камыша и даже его запах, смешанный с запахом моря и рыбы, и я тогда единственный раз в жизни пожалел, что не связал себя с морем.

Сегодня Аральское море давно уже нет, песчаные бури, возникающие на дне высохшего Арала, свирепствуют на сотнях километров вокруг. В иные дни, особенно летом, шлейф соленой пыли достигает Самары и Пензы. На дне моря, на вечном причале догнивают, ржавеют десятки, сотни малых и больших рыболовецких траулеров, встречаются огромные, с многоэтажный дом, рыболовные суда-заводы, с конвейеров которых некогда слетали за смену тысячи банок прекрасных консервов.

Мертвое море все дальше и дальше пожирает все живое вокруг, все дальше и дальше уходят казахи с родных мест, оставляя родовые могилы предков. Об этой трагедии народа, моря и природы с большой болью, страстью написал мой друг, известный писатель, романист Роллан Сейсенбаев. Беда не приходит одна, опустели города и селения вокруг Арала, снялись с места целые районы, соляная пыль вперемешку с песком губит все живое вокруг. Чем больше ширится дно мертвого моря, тем сильнее свирепствует рак, быстротечный рак, он стал убивать людей в течение трех-четырех месяцев — невиданная скорость смерти сумасшедшего века. Вот, что случается, когда уходит вода даже маленьких морей.

Арал для Средней Азии и Казахстана был огромным, жизненно важным морем, подаренным природой и Всевышним, он воспет в тысячелетних дастанах тюркских народов. Меня повезли на море, в Муйнак, и я тогда запомнил, что каждая четвертая банка рыбных консервов в СССР была произведена на Муйнакских заводах.

Море ушло из Муйнака быстро и неожиданно, ничто не предвещало беды. Воды двух некогда великих среднеазиатских рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи перестали вдруг доходить до Аральского моря, как было из века в век, никого особенно не волновало. О трагедии Аральского моря по-настоящему, всерьез, заговорили лишь в конце 70-х годов.

Гибель — катастрофа планетарного масштаба, которую до сих пор не оценили, а неизбежная трагедия с дефицитом воды в мире приближается с невиданной скоростью. Однажды я задумал объединить все доступные мне сведения о воде и, собрав лишь малую толику фактов, ужасная ситуация — тому, что ждет нас впереди в самое ближайшее время. Ну, ладно, мне 73 года, я доживаю свой век, но я писал в предисловии к мемуарам, что писатель, даже перед смертью, хочет предупредить мир о надвигающейся катастрофе, если он знает о ней. Еще есть время исправить положение, изменить свое отношение к воде, к ее сбережению. Предлагаю вашему вниманию одни цифры, без комментариев, и без них все ясно:

Морской воды на земле — девяносто семь процентов, два процента льда и только один процент питьевой воды.

Уровень потребления пресной воды удваивается каждые двадцать лет.

Уже сегодня США тратят на очистку воды три миллиарда в год.

Пекин вложил в 2014 году пять миллиардов долларов, чтобы очистить сто процентов использованной горожанами воды и пустить ее в оборот вторично. Другого пути у столицы Китая нет.

Власти небольшого города Сан-Диего уже несколько лет выделяют по триста миллионов в год только для переработки воды, у наших городов — это почти весь городской бюджет.

Потребление бутылкированной воды растет на семьдесят процентов каждый год.

В 2001 году в Нью-Йорке в отеле Риц-Карлтон появилась новая услуга — при выборе воды из двадцати восьми наименований гости могли воспользоваться услугами водного сомелье. Идея очень быстро прижилась.

Итальянская водная ассоциация организовала курсы для водных сомелье, студентов учат разбираться в 580 сортах обычной воды и 286 сортах газированной. Водный сомелье в Америке зарабатывает 160 тысяч долларов в год.

Саудовская Аравия, ОАЭ, Испания и Китай уже сейчас не смогут покрывать потребность в питьевой воде, если перестанут вкладывать деньги в технологии по опреснению морской воды.

В 2014 году в опреснение морской воды по всему миру вложат около пятидесяти миллиардов долларов!

Девяносто стран мира уже сегодня реализует 543 разных проекта по опреснению воды. Каждый год мировая индустрия опреснения воды растет на пятнадцать процентов.

Американцы каждый год тратят двенадцать миллиардов долларов на воду в бутылках. Каждый житель Земли в среднем потребляет 170 бутылок воды в год.

Некоторые воды в бутылках стоят дороже вина, водки и шампанского.

Известная вода «Veen» в Финляндии стоит 23 доллара за 750 мл.

Канадская вода «ThousandBC» — 14 долларов за 750 мл.

Японская вода «Fillico» — 219 долларов за те же 750 мл.

Самая дорогая бутылка воды, японская «Kona Nigaru», стоит 402 доллара за 750 мл.

У России двадцать процентов мировых запасов пресных поверхностных и подземных вод. На первом месте по богатству воды — Бразилия. Но... девяносто процентов стока речных вод России приходится в Северный Ледовитый океан и Тихий океан. В этих районах живет всего двадцать процентов населения. А туда, где живут восемьдесят процентов россиян, приходится всего восемь процентов водных ресурсов, и здесь находятся все наши орошаемые земли.

Сорок процентов всей мировой сельхозпродукции выращивается на орошаемых землях.

Сельское хозяйство потребляет две трети питьевой воды. Один килограмм винограда требует тысячу(!) литров полива, пшеницы — две тысячи литров. Китай сегодня впервые в своей истории завозит рис, Индия в 2025 году станет самой большой страной в мире, ее население вместе с Китаем будет составлять три миллиарда человек.

Наверняка, многие давно слышали предсказания специалистов о том, что все последующие войны в мире будут за воду, за ресурсы. Мало, кто запомнил, к сожалению, что американцы лет пять назад вбросили в сознание мира идею — что воды Байкала, самого крупного в мире озера питьевой воды, являются общечеловеческим достоянием, если яснее, то принадлежат всему миру. Есть ли выход из водного тупика? Выход всегда есть, особенно у таких больших стран, не обделенных природой и водой, как Россия.

Руслу наших рек, это ни для кого не секрет, кроме чиновников, давно стали самыми большими в мире свалками. Я уверен, что одних автомобильных покрышек там лежат десятки миллионов, столько же миллионов старых кроватей, холодильников, стиральных машин, ржавой и устаревшей техники, включая самолеты, танки, комбайны, трактора, бульдозеры, старые бочки, миллионы чугунных отопительных батарей, аккумуляторов. Мог бы назвать еще тысячу наименований того, что лежит на дне наших рек, но не хочу, чтобы у вас опустились руки. Повторюсь, от всего этого металлолома очистить реки не трудно, есть техника, есть технологии, было бы только желание спасти, хотя бы такие реки, как Волга, являющуюся символом России. Конечно, распевать песни о красоте Волги легче, чем вернуть ее к жизни.

Уже лет пятьдесят, как назрела программа по очистке великой российской реки Волги, по берегам которой от истоков до устья живут больше десяти коренных народов России. У каждого из них есть свое имя для одной и той же реки — татары Поволжья, башкиры, астраханские татары величают ее Идель. У чувашей, мордвы она имеет свое название, а для русских — Волга, так по-русски и величают ее во всем мире. Я не родился, не рос на берегах Волги, но я много раз писал о том, что Волга умирает на наших глазах от вопиющей бесхозяйственности, безнадзорности, от варварского отношения к ее воде, дну, родникам, берегам. На мой взгляд, восстановление Волги и ее дна, берегов, охранных зон, строжайший запрет слива любых нечистот в реку, очистка ее истоков и устья — есть первейшая задача, более важная, чем олимпиады, универсиады, чемпионаты мира, кинофестивали, конкурсы старых и молодых красавиц все вместе взятые.

Еще о московской воде, а точнее, о Москве-реке, из которой москвичи тоже пьют воду. Те, кто читает газеты, смотрит телевидение, десятки раз видели репортажи о том, что почти все берега главной поилки Москвы застроены частными дворцами и виллами богатых людей, причем роскошные строения находятся в охранной, закрытой для застройки зоне. Вся канализация из этих особняков сливается прямо в реку, из которой мы, москвичи, пьем воду, а у них — свои артезианские колодцы. Кто наведет порядок?

Хотелось бы закончить печальную статью чем-нибудь на высокой ноте, но не нахожу повода, причин. Хотя в запасе у меня есть пример, но он опять из чужой, не российской жизни, но из жизни наших соседей. Уже четвертый год подряд в Казахстане в период студенческих и школьных каникул работает программа по очистке родной земли. Результат? С бытовым мусором вдоль дорог, в зонах отдыха, у рек и озер — покончено. Программа эта поддерживается всеми местными властями. Вот так, тихо, без помпы, казахи обустраивают свое пространство, свое государство. И хочется пожелать им в этом деле успехов!

МУСУЛЬМАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ ГЁТЕ

Юлдуз ХАЛИУЛЛИН,
ДИПЛОМАТ-ВОСТОКОВЕД

Немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете был великолепным научным популяризатором культуры многих мировых цивилизаций – древнегреческой и древнеримской, французской и итальянской, китайской и индийской. Кстати, Гете оставил многочисленные афоризмы, которые он создавал на протяжении всей своей жизни. Как ёмко и современно звучит, например, следующее высказывание великого поэта: «Все другие искусства мы должны кредитовать, и только у греческого мы вечно остаёмся в долгу». Нынешним лидерам Европейского Союза, оказывающим неимоверное давление на Грецию, стоило бы усвоить этот афоризм великого европейца. «Мы ничего не знаем о мире вне его отношения к человеку», – утверждал Гете.

Творческая жизнь Гете вызревала плавно и медленно, но на каждом этапе появлялись произведения, которые по прошествии веков входили в сокровищницу мировой культуры. Это, прежде всего, роман «Страдание юного Вертера», поэма «Тассо» и, наконец, знаменитая трагедия «Фауст».

На склоне лет, когда Гете исполнилось 65 лет, его давний интерес к мусульманскому Востоку получил удивительный стимул. В 1813 году впервые в переводе на немецкий язык были опубликованы стихотворения персидского поэта Хафиза.

Восхищение личностью и творчеством великого Хафиза сплелось у Гете с его новым любовным увлечением Марианной фон Виллемер, запечатлённой поэмой в образе Зулейхи. Так был создан поэтический цикл «Западно-восточный Диван», который в какой-то степени является автобиографическим произведением, где главный лирический герой Хатим напоминает «портрет» Гете, а Зулейха – образ возлюбленной поэта, которая была моложе его на 35 лет.

Пробужденный мудрой восточной поэзией Хафиза Гете отдаётся лирическому наитию. Стихи текут, слагаются сами собой, ничем не похожие на всё, что им создавалось раньше. Тут хочется привести одну необычно короткую строфу:

**Богом создан был Восток,
Запад также создал бог.
Север, Юг и все широты
Славят рук его щедроты.**

Какое изумительное сочетание простоты и красоты! Так мог выразиться только гениальный Гете. Тут как раз уместно привести ещё один его афоризм: «Лирика в целом должна быть весьма разумной, в частности же немного простоватой».

Восток стал для Гете не только источником поэтического омоложения, поскольку он для него, как поэта, означал открытие новых областей, ещё не занимавших его фантазии. «Западно-восточный Диван» – поэтическая энциклопедия гуманизма Гете, мощное выражение его жизнеутверждающей философии. В поэтические образы Гете воплотил своё непростое видение восточной культуры, духовного мира людей, свободных от условностей западного цивилизованного мира. Он глубоко вникал в дух другой культуры иного времени, сохраняя при этом свою самобытность, условия тогдашней западной культуры.

Некоторые стихотворения являются вольными переводами из Хафиза, другие написаны по мотивам его поэзии, а также других восточных поэтов, в частности, Руми, Фирдоуси, Низами и ряда известных поэтов суфизма, аскетический образ жизни которых Гете резко критиковал.

«Диван», как известно, состоит из тринадцати циклов – книг. Всего около 150 страниц блестящих стихотворений позднего периода Гете. Первая из них книга певца – Моганни-нама – поэтическая декларация Гете, объясняющая общий дух всего Собрания, выбор тем, соотношение западных и восточных мотивов, эстетику всего собрания различных поэм. После таких пафосных слов, думаю, пора представить слово самому автору – Гете, который накануне выхода «Дивана» в 1816 году в журнале «Моргенблатт» опубликовал краткое извеще-

ние под заголовками «Западно-восточный диван, или Собрание немецких стихотворений, проникнутых духом Востока». Ниже приводится краткое резюме упомянутого извещения.

Первое стихотворение, озаглавленное «Хиджа», сразу же вводит нас в смысл и намерения целого. Поэт смотрит на себя как на путешественника. Он уже прибыл на Восток. Его радуют тамошние обычаи, достопримечательности, религиозные убеждения и взгляды на жизнь, он даже не станет опровергать подозрения, что и сам он мусульманин. Во все это вплетаются его собственные поэтические впечатления; стихотворения такого рода и составляют первую книгу, названную им «Моганни-нама», Книгой Певца.

За ней следует «Хафиз-нама», Книга Хафиза. В ней дана характеристика, оценка и выражено почтение этого необыкновенного человека. Здесь немец говорит о том, что он чувствует по отношению к персу, – это страстная приверженность и сознание, что даже приблизиться к нему невозможно, ибо он недосыгаем.

Книга Любви повествует о жаркой страсти к чему-то скрытому и неведомому. Многие её стихотворения не отрицают чувственного начала, но в согласии с восточным обыкновением могут быть истолкованы и в смысле чисто духовном.

Книга Дружбы содержит в себе радостные слова любви и нежной склонности. Книга Размышлений посвящена практической морали и житейской мудрости, в выражениях, принятых на Востоке. В книге Недовольства содержатся стихи, манера и тон которых отнюдь не чужды Востоку. В них поэты Востока нередко пребывают в раздорах с монархами и правителями, которые без устали воюют с миром. Так же, собственно, поступает и немецкий поэт, яростно отрицая всё то, что неприятно его затрагивает.

«Тимур-нама», книга Тимура, как в зеркале показывает грандиозные мировые события, в которых мы, на утеху или на горе себе, видим отражение собственных судеб. Больше радости читателю, вероятно, доставит книга Изречений. Она состоит из маленьких стихотворений – поводом для большинства из них послужила восточная премудрость. Книга Притчей содержит наглядные изображения, применительно к человеческим судьбам.

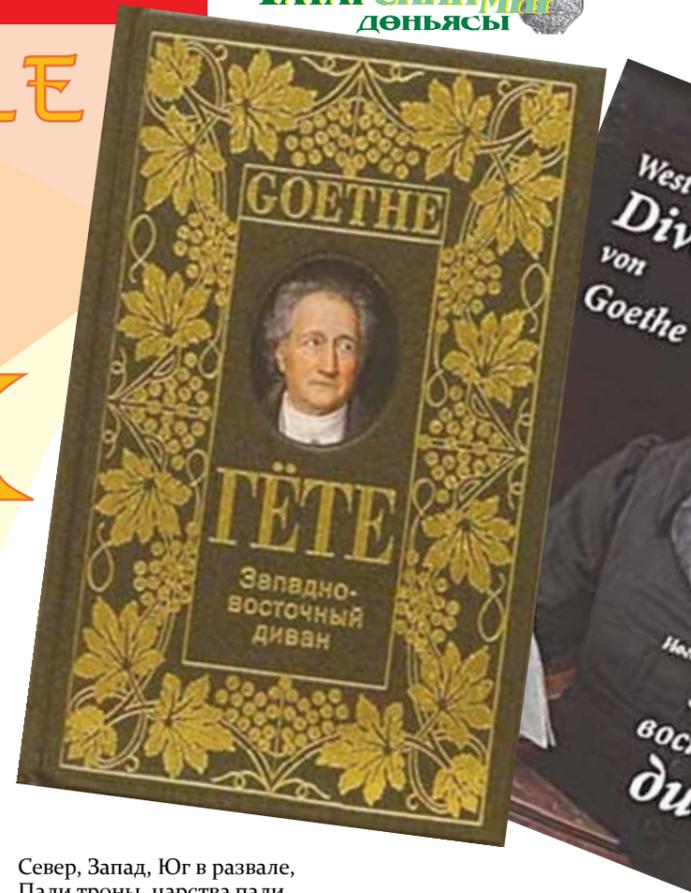
Книга Зулейхи со стихами, исполненными страсти, разнится от книги Любви тем, что в ней названа возлюбленная и ей придан вполне определённый облик, более того – она сама выступает как поэтесса и, сияя юностью, как бы состязается в жгучей страсти со стариком – поэтом, вовсе не отрицающим свою страсть. Далее следуют Сакинама, книга Чашника и книга Парса, где воссозданы религия огнепоклонников.

В книге Рая говорится о своеобразности магметанского рая, равно как и о высоких чертах благочестивого мышления, предрекающих уже описанные блаженства будущей жизни. Заканчивается книга прощением автора со своим народом.

Вышеизложенное извещение Гете, если говорить современным языком, является своеобразной рекламой будущего издания «Дивана» за два года до его выхода в печати. Не уверен, что все любители поэзии Гете знакомы с этой публикацией. Более того, по моим предположениям, знаменитое стихотворение А.С.Пушкина «Подражания Корану» в какой-то степени было овеяно поэтическими мотивами «Дивана» Гете, хотя общеизвестно, что великий русский поэт был знаком с французским переводом Корана.

В заключение хочу подчеркнуть, что прекрасная поэзия сборника «Диван» о мусульманском Востоке является, на мой взгляд, блестящим ответом великого европейца XIX века как различным искажениям Ислама, так и радикально-экстремистским силам начала XXI века.

Далее приведу давно полюбившиеся мне отрывки из трёх книг «Дивана». При этом, безусловно, начну с «Хиджаза» – представленного Гете как введение к своему Сборнику. Хочу отметить также, что все переводы с немецкого языка сделаны блестящим советским переводчиком западноевропейской поэзии Вильгельмом Левиком.

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.
Там, наставленный пророком,
Возвратись душой к истокам,
В мир, где ясным, мудрым слогам
Смертный вел беседу с богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе.
В мир, где предкам уваженье,
Где чужое – в небреженье,
Где просторно вере правой,
Тесно мудрости лукавой
И где слово вечно ново,
Ибо устным было слово.

.....
Прочь, завистник, прочь, хулитель,
Ибо здесь певца обитель,
Ибо здесь песнь живая
Взлетит к преддверьям рая,
Там тихонько постучится
И к бессмертью приобщится.

Приведу ещё одно философское стихотворение, предельно простое по сложению из цикла «Книги Певца» под названием «Жизнь во всём»:

Пыль – стихия, над которой
Торжествует стих Хафизов,
Ибо в песнях о любимой
Он бросает праху вызов.
Пыль на Севере была мне
Неприятна, скажем честно,
Но теперь, на жарком Юге
Понял я, что пыль прелестна.
Если грянет гром и небо
Опояшет блеск летучий,
Дождь прильёт, по крайней мере,
Пыль, клубящуюся тучей.
И проснётся жизнь, и в недрах
Вспыхнет жидущая сила,
Чтобы все цвело и пахло
Что Земля в себе носила.

Далее изумительные строки из «Хафиз-нама» – книга Хафиза.

Поэт спрашивает:
Почему народ Ирана
Мохаммеду Шамсутдину
Имя дал Хафиз?

Хафиз отвечает:

Причину я открою. Текст Корана
Я, слуга его ревнивый,
Вверил памяти счастливой
И от слова до слова
Помню и блюду сурово.
Хоть постыдно наше время,
Общий дух того не губит,
Кто, как я, пророка любит,
Чтит завет его и семья.
Оттого Хафизом всеми
Прозван я.

«Хафизу»

Все ищут – ты нашел закон,
Постиг земной порядок:

ОТ ЮНГИ ДО АДМИРАЛА

Фарит БЕЛЯЕВ, краевед

В селе Новомочалеи Нижегородской области, неподалеку от аллеи славы в честь павших в годы Великой Отечественной войны сельчан, открылся памятник герою-подводнику Абдулихату Умаровичу Аббасову. Вся его жизнь была связана с морским делом. В мирное время он был удостоен звания Героя Советского Союза за участие в создании и испытании принципиально нового, быстроходного и маневренного подводного атомного корабля «К-123». Средства на памятник земляки собирали всем селом, а автором выступил известный художник и скульптор Хафис Ахметжанов. Спустя многие годы, память о заслугах контр-адмирала смогла объединить людей разных поколений.

Всего год жизни провел в родном селе Новомочалеи Краснооктябрьского района Горьковской области будущий Герой Советского Союза Абдулихат Аббасов... Почти сразу после рождения первенца семья переехала в Москву. Глава семейства Умар Аббасов работал в домоуправлении дворником. Мама, Фатима Салаяевна, трудилась на цветочной фабрике. К началу войны в семье уже было трое детей. В июне 1941 года Умар Аббасов был призван на фронт и вскоре героически погиб.

Осенью 1941 года, когда немцы были у ворот столицы, недалеко от дома Аббасовых расположились морские пехотинцы. Юный Абдулихат подружился с некоторыми из них. Его привлекали их смелость, любовь к морской службе, преданность Родине. Наверное, поэтому, окончив семь классов, парень поехал в Ленинград поступать в Школу юнг при учебном отряде подводного плавания им. С. М. Кирова. После успешного окончания школы юнг, он продолжил учиться. В 1950 году окончил Ленинградское военно-морское подготовительное училище, в 1954 году — первое Балтийское высшее военно-морское училище подводного плавания, в 1954 году — Высшие специальные офицерские курсы ВМФ. Позже, без отрыва от службы, в 1968 году Абдулихат Аббасов получил диплом об окончании академических курсов офицерского состава Военно-морской академии.

В дальнейшем Абдулихат Аббасов проходил службу на Северном флоте: с ноября 1954 года по январь 1957 года был командиром минно-торпедной боевой части подводной лодки С-45, с января 1957 года по декабрь 1958 года — помощником и старшим помощником командира дизельных подводных лодок С-155 и С-300.

В феврале 1960 года Абдулихат Умарович был назначен старшим помощником командира атомной подводной лодки «К-40». В этом же году в жизни 30-летнего моряка произошло радостное событие — с красавицей Румией они создали семью. У него появился надёжный тыл — верная и любящая жена, которая с нетерпением ждала его из далёких походов. Вскоре его возвращению с плавания будут ждать и дочь Марина, позднее — сын Андрей. Хороший дом, любящая жена, весёлые и здоровые дети — казалось бы, что ещё надо человеку? Впереди подводника ждало главное дело жизни.

Анализируя подробности морских сражений, причины побед и поражений тех или иных кораблей, Абдулихат пришёл к твёрдому убеждению: при всех преимуществах перед надводными кораблями подводные лодки имеют два существенных недостатка: они издадут

большой шум и имеют малую скорость, особенно под водой. По шуму гидроакустики потенциальные противники обнаруживают лодку, определяют её тип, скорость и координаты. Далее на море появляются быстроходные катера-охотники за подлодками, которые догоняют её и забрасывают глубинными бомбами.

Как сделать субмарину бесшумной и быстроходной? А что, если оболочку лодки сварить из лёгкого сплава титана, не уступающего по прочности стали? Лодка издаёт много шума? Нужно под все шумящие механизмы подложить амортизирующие материалы, обклеив всю подлодку специальной резиной, можно сделать её невидимой и для локаторов противника. Редко кому из флотских командиров выпадает трудная, но счастливая доля принимать непосредственное участие в создании нового корабля, а потом на нём служить. Аббасов — один из таких счастливицов: в феврале 1962 года его назначают командиром атомной подводной лодки «К-123» проекта 705. У подводника появляется уникальный шанс — построить корабль своей мечты. Этот шанс он не имел права упустить.

Все его предложения были внедрены в строительные чертежи. В упорных трудах и бессонных ночах незаметно пролетели несколько лет. Впереди ходовое испытание новой, уникальной субмарины на морских просторах. Первое же всплытие «К-123» на расстреливании торпедной атаки от авианосца потенциального противника в нейтральных водах повергло всех в настоящий шок — словно ниоткуда и совершенно бесшумно к плавающему аэродрому подобралась неустановленная подводная лодка. Дальше события стали разворачиваться ещё острее — когда быстроходные катера охраны авианосца опомнились и бросились за подлодкой — от неё и след простыл. Она двигалась под водой с невероятной скоростью — 47,5 узлов, то есть около 100 км/час!

Во время длительного похода под водой «К-123» не могли обнаружить даже автоматические гидроакустические системы стран НАТО, установленные на дне Шотландских ворот и на дне Гибралтарского пролива. Благодаря специальному материалу, которым был обклеен корпус лодки, её не могли обнаружить и эхолоты противника.

Наших подводников после учений встречали как героев. Столько цветов никогда еще не видел этот северный край.

Через несколько дней наш земляк Абдулихат Умарович полетит в Москву. Доложит там о походе. И лодка, и экипаж получат высокую оценку командования. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1981 года за большой вклад в освоение и испытание головной атомной подводной лодки нового проекта, проявленные при этом личное мужество и отвагу капитану 1-го ранга Аббасову Абдулихату Умаровичу было при-

Скульптор Хафис Ахметжанов с Адугом Айметдиновым

своено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В ежедневных трудах незаметно приближалось 50-летие Абдулихата Умаровича. Учитывая огромные знания нашего земляка, в августе 1979 года А. У. Аббасова вместо отставки переводят на преподавательскую работу в должности начальника Учебного центра ВМФ. Постановлением Совета Министров СССР от 22 февраля 1983 года капитану 1 ранга Абдулихату Аббасову присваивается воинское звание «контр-адмирал».

Только с июня 1988 года Абдулихат абый уходит в отставку. Даже на пенсии он живо интересуется жизнью Северного флота, радуется успехам коллег, разрабатывает методику по уменьшению длительности морских походов, стрельб и учений. К боли за судьбу флота в 90-х годах добавляются боли, связанные с профессиональной деятельностью, в том числе эксплуатацией ядерного реактора. Он никогда не прятался за спины других, всегда действовал по неписаному морскому закону: «Сам погибай, но лодку спасай». Спасал, как мог, в условиях безденежья 90-х годов, в 1992 году добивается капитального ремонта «К-123» с заменой реактора. Радость от встречи с отремонтированным кораблем омрачают плохие вести — американцы, взамен на предоставление долгосрочных кредитов нашей стране в смутное время, требуют вывести из боевого состава лучшие образцы нашего оружия. Первой в этом списке стояла атомная подлодка «К-123». Используя все свои связи, весь свой авторитет в высших кабинетах Главного штаба ВМФ и Генерального штаба ВС, Абдулихат Умарович защищал свое детище от уничтожения, но 6 августа 1996 года «К-123» была передана в ОРВИ (отдел реализации военного имущества), говоря простым языком — была распилена на части и продана по цене цветного металлолома...

По словам очевидцев, во время уничтожения субмарины на завод несколько раз вызывалась машина «Скорой помощи»: не все рабочие выдерживали это зрелище, многие, не прячась, плакали... Не выдержал этого удара и могучий организатор Абдулихата Умаровича — через пять дней, 11 августа 1996 года он умер. Ему было всего 67 лет.

С тех пор прошло почти 20 лет, наша страна медленно, но уверенно завоевывает утраченную мощь и славу. Строятся и покупаются новые корабли, но лодки, подобной «К-123», конструкторам пока не удается построить, так как по условию предоставления кредитов вместе с лодкой были уничтожены и строительные чертежи...

«Жизнь прожить — не поле перейти», — говорят в народе. Трудно сказать насчет поля, но за свою жизнь Абдулихат абый переплыл не только все моря, но и океаны, включая Северный Ледовитый. Так сложилась обстановка — длительная учеба, напряженная служба, борьба с болезнями — Абдулихат Аббасов отдал все силы делу поддержания мира на земле в разгар необъявленной «холодной войны».

Нижегородская область

Открытие долгожданного памятника

В плену страстей и прах
и трон,
Но плен жестокий сладок.
И к почве ластясь, башмачок,
Как корешок, крадётся.
А взгляд, а речь! Тут сам Восток
Прозрачной вязью вьётся!
Рождённый всё и знать и петь,
На свадьбе ли, на приеме,
Веди нас до могилы впрёд
По горькой, сладкой жизни.

«Отражение»

Пускай я весь — твоё лишь отражение,
В твой ритм и строй хочу всецело влиться,
Постигнуть суть и дать ей выражение,
А звуки — ни один не повторится,
Иль суть иную даст их сопряженье,
Как у тебя, кем сам Аллах гордится.

«Ещё Хафизу»

Нет, Хафиз, с тобой сравниться —
Где уж нам!
Вьётся парус, точно птица,
Мчится по волнам.
Быстрый, лёгкий, он стремится
Ровно, в лад рулю.
Если же буря разразится —
Горе кораблю!
Огнекрылою орлицей
Взмыла песнь твоя.

Ещё три коротких, но глубоко-
мысленных гетевских стихотворений
из книги Размышления — «Тафкир-
нама».

«Пять свойств»

Пять свойств не ладят с другими пятью.
Внимательно заповедь слушай мою:
С Надменностью Дружба не может
сродниться,
От Грубости Вежливость не роднится,
Величия мы у Злодейства не ищем,
Скупец не подаст убогим иль нищим,
Для Веры и Верности Ложь не опора.
Всё это усвой — и храни от вора.

Кем быть?

Когда я честным был,
Всегда нуждался.
Страдал, удачи ждал
И не дождался.
Меня ценили в грош,
Вот вам беда-то!
Решил я: буду красть,
Но жить богато.
Нагоревался всласть
Без результата.
Так лучше честным быть,
И это точно.
Хоть горше, спору нет,
Зато уж прочно.

«О женщинах»

К женщине снисходителен будь!
Она, из кривого ребра возникшая,
Не получилась у бога прямая:
Ломается, чуть начнёшь её гнуть.
Не тронешь — совсем искривится, и точка!
Да, братец Адам, дал нам бог ангелочка!
К женщине снисходительно будь.
Ребро не ломай и не гни — в этом суть.

ТАТАР ХАЛЫК ЭКИЯТЛАРЕ

Кәкре каенга терәткән

Борын заманда бер алдакчы кеше булган, ди, теләсә кемне алдалый ала икән, ди. Үзен бик акыллыга санап йөргән тагын бер бай кеше бар икән, ди. Шул Кеше әйтә икән:

— Мин шул Алдарга очрасам, аны һич тә алдатмас идем,— ди икән.

Бервакыт бу Кеше юл буйлап барганда, күрә: юл буенда әлеге Алдар бер кәкре каенны терәтеп тора, имеш. Бу аның янына барып сораган:

— Дус, сине алдарга бик оста дип әйтәләр, мине дә алдый алырсыңмы икән, йә алдап кара әле,— ди. Алдар әйткән:

— Нигә сине алдый алмам икән? Бик тиз алдар идем дә, янымда алдар капчыгым юк шул, өйдә калды,— дигән. Бу Кеше, үзенең уяулыгына ышанып, Алдарга әйткән:

— Бар, өеңнән капчыгыңны алып кил, мин монда көтеп торырмын,— дигән. Алдар аңа әйткән:

— Өйгә бик кайтыр идем дә, менә бу каен аварга тора, китәргә ярамый бит,— дигән. Бу Кеше бик үрсәленеп:

— Барсана, зинһар, капчыгыңны китерсәнә, син килгәнче, каенны үзем терәтеп торырмын,— дип, кәкре каенны терәп калган.

Алдар шул китүдән кире әйләнеп килмәгән, ди, бу Кеше әле дә булса кәкре каенны терәп тора, ди.

Ялкау малай

Бер Кеше, Улын ияртеп, шәһәргә барырга чыккан икән, ди. Баралар, баралар икән, юл өстендә бик яхшы бер ат дагасы ятканлыгын күргәннәр.

Бу Кеше, улына күрсәтеп:

— Улым, энә бер бик яхшы дага ята. Файдасы тияр иде, ал аны! — дигәч, малай:

— Юлда очраган бар тимер-томырны жыя китсәң... Иренмиңә аны иелеп аласым юк әле,— дип әйтте, ди.

Ул алмагач, бу кеше үзе алып, куенына кыстырып киттеләр, ди. Барып життеләр, ди, бер тимерчелеккә. Әлеге Кеше тимерчегә кереп, даганы егерме биш тиенгә сатты, ди, һәм шул акчага чия жимеше сатып алды, ди. Киттеләр, ди, Малай арттан, Әтисе алдан бара, ди. Ә Әтисе, Малайга сиздермиңә

генә, чияләрне юлга берәм-берәм ташлап бара башлаган.

Малай юлда яткан чияләрне берәм-берәм чүпләп бара, ди.

Инде Әтисе, чияләрне ташлап бетергәч, һәм Малае иң соңгы чияне дә үрелеп юлдан алгач, артына борылып, Улына:

— Менә шулай, Улым, акылны хезмәт түкмичә

генә алып булмый аны. Әгәр дә даганы үрелеп алырга иренмәсәң, бер үрелүдә эш беткән булыр иде. Менә син шул бер дага бәһасенә сатып алынган чияләрне ике йөз дә егерме биш тапкыр үрелеп алдың инде. Бер иелергә иренсәң, ике йөз егерме биш мәртәбә иелергә туры килер,— дип әйткәч, Малайның йөзе чия кебек кызарды, ди.

Алтын бөртекләр

Борын-борын заманда бер Ир белән бер Хатын яшәгәннәр. Аларның биш уллары булган. Бердәнбер көнне боларның этиләре Туган илне яклап яуга киткән. Ул кире әйләнеп кайтмаган, сугыш кырында үлеп калган. Ялгыз Ана биш малайны үз генә тәрбияләп үстергән.

— Улларым,— дигән Ана, Егетләрне үз янына чакырып алган да.—Мин сезне үстердем, хәзер үз көнегезне үзегез күрегез,— дигән.

— Без,—дигәннәр Егетләр,— үз көнебезне үзегез күрер идек, акчабыз юк бит. Син, Әни, безгә берәр генә бөртек булса да алтын бир.

— Алтын бирәм,— дигән Ана.— Бер бөртек түгел, мең бөртек. Тик ул алтыннарны этиегез жыеп куйган иде. Аны үзегез эзләп табыгыз!

— Табабыз, табабыз! — дигәннәр Егетләр.

— Ә-әнә,— дигән Ана,— Ташлытау белән Карлытауны күрәсезме? Шул ике тау арасындагы киң басуны күрәсезме? Шул басуга этиегез алтын бөртекләре күмгән иде. Эзләп табыгыз шуны. Басуның жирен казыгыз. Жиң сызганып, тир сыпырып эшлөгез.

Биш Егет биш сабан белән күз күреме кадәр жирне сөрөп чыкканнар. Аннары кәсләрне ваклап, тырма белән тырмаланнар. Ә алтын бөртекләрен тапмаганнар. Шуннан Егетләр, бик күңелсезләнеп, Әниләре янына кайтканнар.

— Бер генә бөртек тә алтын тапмадык, әни! — дигәннәр.

— Борчылмагыз, улларым! — дигән Ана.— Табарсыз алтыннарны! — Әнә бурадагы бодайны илтеп чәчегез шул жиргә, көз көне бодайны ургач, камылын йолкырсыз, бодай тамырына алтын бөртекләре элөгеп чыгар.

Егетләр Әниләре әйткәнчә эшләгәннәр. Бодай мул уңган, аны урганнар, сукканнар.

— Китерегез миңа үзегез иккән игенне! — дигән Ана. Егетләр Әниләре алдына

капчык-капчык игенне китереп өйгәннәр. Ана кызгылт-сары бөртекләренә учына алып караган да улларына әйткән:

— Этиегезнең жиргә күмгән алтын бөртекләре менә шулар инде, улларым. Сез менә аларны эзләп таптыгыз. Инде хәзер үзегез көн итә алырсыз! — дигән.

Егетләр бер-берсенә караганнар да бәхетле елмайганнар.

Бүләк кемгә?

Бервакыт Кояш елның дүрт фасылын — Көзне, Кышны, Язны һәм Жәйне үзенә чакырып алган.

— Сезнең кайсыгыз матуррак, кайсыгыз эштә батыррак? Шуңа бүләк бирәм,— дигән.

Ә бүләк бик затлы икән — уч тутырып йолдыз бирергә уйлаган Кояш.

Сүзне башлый Көз:

— Үзегез яхшы беләсез, мин бөтен басуларның уңышын жыйдым, бар дөньяны алтынга күмдем. Кошларны жылы якка озаттым, балаларны мәктәпкә жыйдым. Бүләк миңа тиеш!

— Әллә мин эшләдемме аз? — дип сикереп тора Яз. — Мин барлык карларны эреттем, басуларга иген чәчтем, кошларны чакырып кайтардым, агачларны яфрак ярдырдым, болыннарны чәчәккә күмдем. Арда иң матуры да, иң булдыклысы да мин! — дигән ул.

— Ай-яй, — дигән Жәй,— мине тыңлагыз әле, мин дөньяны яшеллеккә күмәм, чәчәкләр үстерәм, игеннәрне өлгертәм, жимешләренә пешерәм. Әллә мин иң матурыгыз түгелме?

— Артык күп түгел минем эш,— ди тыйнак кына Кыш.— Мин жирне ял иттерәм, киләсе уңыш өчен карлар ташыйм, дөньяны ап-акка буйыйм, балаларны чана, чаңгы шуарга чакырам. Мин

дә ямьсез түгел. Минем чыршыларымны, кар бөртекләремне, мамык бәсләремне яраталар.

Тыңлап-тыңлап торган да Кояш, бүләкне бу дүртәүнең берсенә дә бирә алмаган. Йолдызларны ул күккә сипкән. «Әнә барыгызга да!» — дигән.

Йолдызларны елның бер фасылы да үзенә ала алмаган. Алар һәрвакыт — яз да, жәй дә, көз дә, кыш та балкып яналар.

Рифат КУРБАНОВ, профессор

С чего начинается Родина...

В словах песни под этим названием очень тонко и точно подмечены многие нюансы, связывающие человека с Родиной. Для меня также Родина начинается с родной деревни. Нет милее места для человека, чем где он родился и вырос. Знаю много людей, достигших больших вершин в разных областях, которые в конце жизни завещали себя хоронить в родной деревне. Вот и мой дорогой односельчанин Герой Социалистического Труда Галимулла Асхадуллин, проживший почти всю жизнь в Казани, покоится в кладбище родной деревни. Знаю, как выходцы из исчезнувших деревень встречаются на голом поле или возле кладбища. Читал где-то, как бывшие жители деревни, оставшейся на дне водохранилища, ежегодно собираются над ней на лодках и вспоминают, и поминуют...

Чем же тянет родная земля?! Почему, когда вспоминаешь детство, родную деревню, появляется сладкая истома. Хотя деревня нашей юности это, прежде всего, круглогодичный тяжелый труд и отсутствие элементарных удобств. Как для взрослых, так и для детей. Но мы успевали и играть. Зимой все склоны около деревни были раскатаны лыжами, санями. Шиком считался спуск на розвальнях с высокой горы за мельничным прудом на лед. Это могли позволить себе более взрослые парни.

А сейчас приезжая в родную деревню, я не вижу даже следов лыж. А летом основная радость это купание. Мы хвалились друг перед другом, кто сколько раз искупался. У нашего мельничного пруда был мелководный участок. И там копошилось ребят, как рыба, идущая в нерест, перед плотинкой. Плавать умели все. Вода была чистая-чистая. В мелководье на дне росла трава, а среди травы плавали рыбы. Не было, наверно, ни одного мальчишки, который бы не увлекался рыбалкой.

Моя родная деревня – Мирзям расположена в самом дальнем «углу» Арского района Республики Татарстан. В километре от нее начинается Марий Эл. Вдали от больших дорог, от больших рек. До старого Сибирского тракта 14 километров. Все же через деревню пролегла санная дорога из Маритурека Марийской АССР в Арск, где находилась железнодорожная станция. И весь санный период проходили обозы. На розвальнях везли по одной двухсотлитровой бочке с бензином. Помню, возчики в тулупах, в стужу в инее даже усы и брови. Немало было и женщин-возчиков.

Деревенька наша небольшая – 3 улицы и 2 переулочка. Когда мы учились в начальной школе, расположенной в бывшей мечети, учителя организовали «перепись населения». В итоге, в 1960 году в Мирзяме мы насчитали 100 домов и около 500 жителей. По данным портала «Родная Вятка» (до образования ТАССР наша деревня относилась Малмыжскому уезду Вятской губернии), по сведениям 1859-1873 годов, в Мирзяме было 48 дворов, 165 мужчин и 160 женщин, а в 1891 году – 84 семьи и 395 жителей. А в пике развития, то есть до начала Великой Отечественной

войны, было около 120 дворов. Война нанесла большой урон деревне, как и всей стране. На полях сражений остались 102 наших односельчан. Сегодня в деревне всего 64 двора и 228 человек.

Вроде бы ничем не примечательная небольшая деревенька в глубинке, каких тысячи по стране. Однако это не так. Все жители Мирзяма гордятся тем, что она дала Родине трех героев: Героя Советского Союза Накипа Сафина, Героя Социалистического Труда Дании Галимовой и Галимуллы Асхадуллина. Наверно, по количеству героев на душу населения Мирзям занимал одно из первых мест в бывшем Советском Союзе. В частности, один из самых больших районов Татарстана – Арский, где еще в 70-е годы было более 150 населенных пунктов, вырастил 11 героев: пять Героев Советского Союза и шесть Героев Социалистического Труда. Из них трое, то есть 27% из Мирзяма.

Случайно ли это? Я нередко задумывался о причинах этого феномена. Считаю, что в жизни ничего случайного не бывает. Мне кажется, первоначально в глухом лесу, на верховьях маленькой речушки поселились свободолюбивые люди, отступившие после падения Казани. Возможно, это были несколько состоятельных (военных) семей с челядью. Основанием для такого заявления является то, что в кладбище Мирзяма имеются 2 надмогильных камня, датированные началом 17 века. Они выделяются грамотным оформлением и качеством. Естественно, такие дорогие камни на могилы бедняков не устанавливались. И эти камни находятся не в начале кладбища, а в самой середине, т.е. кладбище, вернее населенный пункт, уже давно существовало. И по разговорам со старожилками, перед революцией в этой небольшой деревне было немало зажиточных людей (Исхак-бай, Якуб-бай, Шакир-бай и другие). В доме Гыйлязия после революции располагалась школа. Хотя его «баем» не называли.

а мы лошадьми пахали, сеяли и убирали. Около 120 лошадей было и обходились».

Видимо, определенный генетический уровень, наслоившийся на суровые условия обитания, способствовал появлению таких самородков, как наши герои.

Вначале в Мирзяме было 4 колхоза, по количеству улиц. Потом они объединились в один – «Кызыл таң». 1957 году был образован совхоз «Северный», куда вошли почти все хозяйства упраздненного района «Кызыл юл». И директором этого огромного совхоза назначили Героя Советского Союза Накипа Сафина. Из одного конца совхоза до другого было более 30 километров. А служебным транспортом директора служили 2 жеребца. На одном жеребце до обеда ездил в один конец, а после обеда на другом – в другой.

В Мирзяме была организована, думаете, что? Свиноферма!.. Учитывая трудолюбие при уходе за свиньями, туда поставили молодую девушку Данию Галимову. Дания апа вспоминает: «Подойду дома корову и с молоком бегу на ферму. Одна свиноматка родила 18 поросят, а у нее столько сосков-то нет. Вот и приходилось их поить самой. 16 из них сохранила и вырастила. В конечном итоге за год от одной свиноматки начала получать в среднем по 22 поросенка». А в советской стране все же умели ценить трудового человека. В 1966 году Дания апа была награждена орденом Знак Почета, а ещё через пять лет ей присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. В 1975—1980 годах она была депутатом Верховного Совета Татарской ССР. Тем не менее так и осталась простой и скромной женщиной.

С приходом Накипа Сафина на ферме развернулось мощное строительство. Вместо деревянных сараев начали строить капитальные свинарники из природного камня, т.к. кирпича еще не было. И в это дело много труда вложил мой отец – Замалетдин Курбанов. Ферма стала

известной всей республике, и одной из первых ей было присвоено почетное звание Коллектива коммунистического труда. Еще одна свинарка – Гаффарова Бадерниса была награждена орденом Октябрьской Революции.

За достижения руководимого им совхоза директор Накип Сафин был награжден вторым орденом Ленина.

Время идет. И вот уже в двухтысячные годы сыновья Накипа Сафина Дамир и Данил с помощью руководства Арского района в Мирзяме построили новую красивую мечеть, а также мемориал павшим в Великой Отечественной войне и Героям. Таких мемориалов редко, где встретишь.

Третий наш Герой Галимулла Асхадуллин нашел свое счастье в Казани. В 1947 году он 19-летним пареньком уехал в город, где поступил в школу фабрично-заводского обучения и получил профессию фрезеровщика. После окончания учёбы поступил работать на авиационный завод. С этим предприятием была связана вся его трудовая биография. Он очень скоро стал настоящим профессионалом своего дела. «Мне помогло знание немецкого языка, - рассказывал Галимулла абай. В те послевоенные годы много было трофейного оборудования, станков, инструментов. Мне удалось разобраться, что к чему, и мы начали их внедрять в производство». Без отрыва от производства он окончил школу мастеров. Отличался большой ответственностью, скрупулезностью в выполнении заданий. Непрестанно совершенствовал инструменты, придумывал различные приспособления. В 1970 году был признан лучшим фрезеровщиком завода. Подал и внедрил 29 рацпредложений по улучшению условий труда, экономии металлов, повышению производительности и качества выпускаемой продукции. Его передовой опыт изучался на объединении и широко распространялся в масштабах всей страны. Накопленный богатый опыт и мастерство он охотно передавал молодежи завода.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1974 года за выдающиеся успехи в выполнении и перевыполнении планов «пятилетки» и принятых социалистических обязательств Асхадуллину Галимулле Асхадулловичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Галимулла абай дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР, был членом бюро обкома КПСС.

Если я промолчу еще об одном факте, касающемся Мирзяма, мой рассказ будет неполным. Чтобы не быть голословным, буду ссылаться на Википедию: «В 1908 году в Охотске появился приказчик дальневосточного промышленника и купца Шустова — Юрий Янович Розенфельд. Официально он был послан для отыскания более удобного пути на пушную и рыбную Колыму... Но, обладая необходимым минимумом геологических знаний, Розенфельд больше интересовался минеральными богатствами края.

Примерно в то же время поисками колымского «фарта» занимались и опытные старатели — татары Бари «Бориска» Шафигуллин и Сафи Гайфуллин. В 1914 г. в Охотске они объединились. Но в связи с началом Отечественной войны и из-за отсутствия значимых результатов компания распалась. Однако Шафигуллин и Гайфуллин поиски не прекратили. Скоро Сафи Гайфуллина все же призвали в армию. А Бориска продолжал бить шурфы один. В результате его тело нашли проезжавшие мимо якуты: в шурфе, с мешочком золота и самородками в руке — на ручье, впадающем в правый приток реки Колымы — речки Средникан, в том самом месте, где впоследствии был организован названный его именем прииск «Борискин».

Таким образом, в 1916 г. золотоносность Среднеканского района была подтверждена».

Скажите, и причем тут Мирзям. Так вот, открыватели колымского золота Бари Шафигуллин и Сафи Гайфуллин – выходцы из нашей деревни. Об этом мы узнали, к нашему стыду, с большим опозданием, лишь после полученного письма из Магадана.

Если после всего этого, я скажу Вам про Мирзям: «Мал золотник, да дорог», наверно, это не будет ошибкой.

Славные сыны села Мирзям

Гамэр БАУТДИНОВ, журналист-международник

БОРИС ГОДУНОВ

В музеях Московского Кремля работает интересная выставка под названием «Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси». К этой теме мы обратились не только потому, что, как говорится в преддании выставки, «Борис Годунов проявил себя великолепным оратором и искусственным политиком, новатором и истинным просветителем», добившись «несомненного успеха в «успокоении» государства после опричнины и неудачных войн». А также и потому, что царь Борис был потомком одного из тех служилых татар, которые внесли значительный вклад в становление и укрепление единого Российского государства. Это подтверждают и кураторы выставки: «Своим легендарным предком Годуновы считали мурзу Чета, татарского князя, приехавшего из Орды на Русь около 1330 г.».

Произошло это в те времена, когда в Улусе Джучи правил хан Мухаммад Узбек, а великим московским князем был Иван Калита. Мы не знаем подробностей перехода мурзы Чета на новую службу, но, согласно преданию, он поселился в Костроме и был крещён под именем Захарий. Среди его потомков значится и некто Асан Годун, а тюркское прозвище «годун, гудун» – это, по Халикову, «безрассудный человек». Но до XVI века Годуновы ничем особо не прославились, между тем как более известными ещё раньше стали их родственники, Сабуровы и Вельяминовы-Зерновы, общим предком которых был всё тот же мурза Чет.

Стремительное возвышение Годуновых началось в период правления Ивана Грозного. Тогда вяземский дворянин Дмитрий Иванович Годунов стал во главе Постельничьего приказа, который ведал не только царским «гардеробом», но и обеспечивал охрану государя. У Годунова был свой двор в Кремле со стороны Александровского сада, где также жили его осиротевший племянник Борис с сестрой Ириной. Они росли вместе с царскими детьми, что сыграло определяющую роль в их дальнейшей судьбе.

Считается, что Борис Годунов родился в 1552 году. Научившись грамоте у дяди Дмитрия Ивановича, он начал службу при царе со скромной должности стряпчего, позднее стал кравчим, затем боярином, а через 30 лет сел на царский трон. За это время он прошёл различные ступени службы, став сначала приближённым царя Ивана, а затем его сына и наследника Фёдора. Историки по-разному оценивали личность молодого боярина, но почти все признавали его выдающиеся качества – глубокий ум, конкретность в действиях, дипломатическую гибкость, тягу к созиданию, сострадание к неимущим, благотворительные дела. Правда, действия Годунова порой объясняли тем, что он преследовал свои корыстные цели. Но не следует забывать, что он был сыном своего времени, когда действовали жёсткие правила. Например, кто и где должен был сидеть за царским столом, кому позволялось нести рогатину царя или его саадак или кого тот брал с собой в баню.

Важную роль в карьере Бориса Годунова сыграли и

семейные дела. Он женился на Марии, дочери Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского (Малюты Скуратова), который командовал всеильными опричниками. Но наиболее значимым для Годунова стал брак его сестры Ирины с наследником престола, царевичем Фёдором Ивановичем. Это повлияло и на судьбы многочисленных родственников царского шурина, многие из которых также жили на территории Кремля.

Сам Борис, став при царе Фёдоре «ближним боярином», ведал практически всеми государственными делами и был удостоен титула «правитель всей земли». Словом, Фёдор царствовал, а Борис управлял. Благодаря своим дипломатическим способностям он добился права самостоятельно вести переписку с иностранными европейскими и восточными дворами. Среди них были император Священной Римской империи, королева Англии, султан Османской империи, персидский шах. Годунов сам вёл переговоры с иноземными посланцами. Он прекрасно понимал важность образования и первым послал русских студентов учиться за границу. В его планах было и создание университета в России. В 1589 году он добился того, что в Русской православной церкви было введено патриаршество, в то время как прежде во главе её стоял митрополит.

Бытует мнение, что Борис Годунов был чужд военных доблестей. Действительно, его нельзя назвать полководцем, однако он не уклонялся от участия в походах, сопровождал царя или даже выступал самостоятельно во главе войска. Но самое главное, на наш взгляд, состоит в том, что Борис Годунов положил конец одной сложившейся традиции, прослеживаемой в исторических хрониках. Каждый раз, когда неприятель надвигался на Москву, прежде великий князь, а позднее царь спешно покидали город под предлогом необходимости собрать войска. И когда в 1591 году к столице подошло войско крымского хана Кази Гирея, Годунов убедил царя Фёдора остаться при ставке московского войска. В ознаменование отражения набега крымцев был дан обет построить монастырь. Им стал Донской монастырь, с основанием которого связано и имя Бориса Годунова.

В январе 1598 года царь умер, не оставив после себя наследника, и царицей была объявлена его вдова Ирина Фёдоровна, сестра Бориса. Однако вскоре она заявила о своём отказе от правления и под именем инокини Александры приняла постриг в Новодевичьем монастыре. Некоторое время её даже именовали «государыней царицей-инокиней». Её именем названы «Иринины палаты», входящие в музейный комплекс этого монастыря.

Между тем бояре вместе с патриархом Иовом искали выход из создавшегося положения с престолонаследием. И тогда впервые в русской истории для выбора нового царя собрался Земский собор, численный состав которого, по разным источникам, определяется от одной до нескольких сотен участников. Собор принял единогласное решение избрать царём Бориса Годунова как самого достойного кандидата на царский трон. Иное мнение, правда, было у боярской верхушки, где имелось немало противников Годунова. Один из примеров тому – слова Василия Шуйского в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»:

**Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмёт венец и бармы Мономаха...**

Заметим, кстати, что на выставке представлена и знаменитая «Шапка Мономаха», хранящаяся обычно в Оружейной палате Кремля. Сюрпризом для нас оказалась подпись к этому экспонату: «Наиболее вероятной представляется появившаяся ещё в XIX веке версия, согласно которой Шапка Мономаха была подарена московскому князю Ивану Даниловичу Калите ханом Узбеком, властителем Золотой Орды». А ведь нам всё твердили, что она вовсе не восточной работы!

Возвращаясь к Годунову, отметим, что после решения Земского собора он вместе с сестрой Ириной оставался в Новодевичьем монастыре. К нему с нижней просьбой принять царский титул направилась представительная делегация во главе с патриархом Иовом. Эти сцены прекрасно отображены у того же Пушкина, хотя приписываемая Борису Годунову вина за гибель царевича Дмитрия ставилась под сомнение ещё Н.М. Карамзиным, тоже одним из потомков «служилого» Кара-мурзы. Поначалу Годунов ответил отказом на предложение принять царский титул, но 21 февраля 1598 года дал согласие. Однако переезд в Кремль затянулся, и венчание

на царство в Успенском соборе Кремля прошло лишь 3 сентября, после чего последовали народные торжества.

И новый царь не остался в долгу – «всем любезным быть». Царские милости были оказаны придворным и тем, кто поддержал его кандидатуру на Земском соборе. Не забыли и о народе, который на год освободили от уплаты податей. Было облегчено положение крестьян, больных и увечных, появились первые богадельни. Новые возможности для продвижения получили служилые, среди которых было немало лиц татарского происхождения. Претерпела изменения система государственной службы. Как и прежде, Годунов продолжал заниматься проблемами экономики страны и торговли, предоставив ряд льгот иноземным купцам. Закладывались новые города, в том числе Белгород, Воронеж, Самара. Достраивались Кремли в Казани и Астрахани. Развивались культура, художественные ремёсла, книгопечатание, работали кремлёвские мастерские. В истории искусства появилось даже определение – «Годуновская эпоха».

В это время началось фактическое освоение богатств Сибири. Кстати, недалеко от Московской Соборной мечети находится храм Филиппа митрополита, ещё одной жертвы Ивана Грозного. Здесь располагалось Сибирское подворье, откуда брал начало Сибирский тракт, «дорога за Урал».

Продолжались большие работы и в Москве, начатые ещё при царе Фёдоре, при «регентстве» Годунова. Городские посады были защищены второй линией укреплений – стеной Царёва или Белого города, проходившей вдоль нынешнего Бульварного кольца. С целью укрепления города от возможных набегов был возведён Земляной вал протяжённостью 15 км, названный за быстроту постройки Скородомом (это нынешнее Садовое кольцо). В городе был сооружён первый водопровод, подававший воду из Москвы-реки на Коношанный двор. С именем Бориса и Ирины Годуновых связаны такие московские топонимы, как Борисово и Царицыно: сёла, улицы, пруды, мосты. С тех пор Царицыным стал называться и город на Волге (ныне Волгоград с его Мамаевым курганом). Другой волжский город, бывший ордынский Сары Тау, получил название Саратов. Загородной резиденцией царя Бориса была усадьба Вязёмы под Москвой, где сейчас находится музей.

В Кремле появились новые хоромы, названные «Дворцом Годунова», который находился справа от входа через Боровицкую башню (прототип казанской «Башни Сююмбике»). До 81 метра была надстроена колокольня «Иван Великий» («Годунов столб»). Под её куполом на архитектурном барабане видна красивая надпись золотыми буквами на синем фоне. Она гласит, что сооружение было завершено «повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Фёдоровича, всея Руси Самодержца, и сына его, благоверного Великого Государя Царевича Великого Князя Фёдора Борисовича всея Руси». Далее следует число 1600 – год окончания строительства колокольни.

Наконец, говоря о разносторонней деятельности царя Бориса, приведём суждение известного русского историка В.О. Ключевского, который решительно отверг мнение об установлении Годуновым крепостничества на Руси, отнеся это «к числу наших исторических сказок». И он уточняет: «Напротив, Борис был готов на меру, имевшую упредить свободу и благосостояние крестьян: он, по-видимому, готовил указ, который бы точно определил повинности и оброки крестьян в пользу землевладельцев. Это – закон, на который не решалось русское правительство до самого освобождения крепостных крестьян».

Но правление царя Бориса Годунова было недолгим. Роковыми для него оказались природные стихийные бедствия (три года неурожая), обрушившиеся на страну в первые годы нового века. Это вызвало широкий протест против властей, хотя царь и распорядился выдавать людям бесплатно хлеб из закромов. Активизировались и противники царя – бояре, особенно Шуйские и Романовы. Всё это сильно подействовало на Годунова, не отличавшегося крепким здоровьем. Последним ударом стало появление Самозванца, Лжедмитрия. При наступлении его войска на Москву верный себе Борис Годунов не покинул города. 13 апреля 1605 года он скончался, как полагают, от апоплексического удара. Царский трон унаследовал его сын Фёдор, который не смог противостоять стихии и был схвачен вместе с матерью и сестрой Ксенией. Мать и сын были убиты и погребены на кладбище для «сырых и убогих» при Варсонофьевском монастыре, куда из Архангельского собора Кремля перенесли также и прах Бориса Годунова. Ксения подверглась насилию и была вынуждена постричься в монастырь. Позже прах всех членов семьи был перенесён в усыпальницу Годуновых в Троице-Сергиевой Лавре под Москвой.

Обо всём этом и рассказывает выставка в Кремле, а также изданный к ней каталог. На ней представлены различные документы, в том числе послания иноземных государей и книги иностранцев о России, артефакты, карты, грамота Земского собора об избрании Бориса Годунова, его изображения, а также ряд экспонатов, связанных с жизнью и деятельностью Дмитрия Годунова, дяди царя. Здесь его личная сабля с надписью по-персидски, «Кучумова шапка» правителя Сибири, «чалдар» (вид доспеха для защиты коня) и многое другое. Экспозиция сопровождается показом фильма о правлении царя Бориса, названного кураторами выставки «яркой личностью» и «выдающимся» деятелем среди всех российских правителей.

Альбина АБСАЛЯМОВА,
Марат САФАРОВ

И нет ему смерти...

(Ахмет Симаев в воспоминаниях
Абдурахмана Абсалямова)

Жәлилчеләр – особое слово для татарского народа. Трепетное и емкое, величественное и родное. Джалиловцы. Соратники Поэта-Героя.

По-разному складывались их довоенные судьбы. С кем-то Муса Джалиль познакомился лишь в плену, а других, например, Абдуллу Алиша, хорошо знал по совместной работе в Союзе писателей Татарстана. Знал он долгие годы и журналиста Ахмета Симаева. Конечно, не мог думать Муса Джалиль в начале 1930-х гг., что с одним из самых способных своих учеников по литературному кружку в Татарском клубе в Замоскворечье он встретится в суровые военные годы и примет смерть в Берлине в один день – 25 августа 1944 года. До войны было еще далеко.

... Ахмет Симаев родился в декабре 1915 года в старинной деревне Усть-Рахмановка Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Мордовии). Окончив семилетнюю школу в большом мокшанском селе Старое Синдрово, Ахмет Симаев в 1928 году переехал в Москву. В столице он окончил строительный техникум, затем работал на строительстве первой очереди Московского метрополитена. Как пишет литературовед Рафаэль Мустафин в своей известной книге «По следам оборванной песни», «уже в фашистских застенках, Ахмет Симаев не раз повторял, что его специальностью была проверка бетона на прочность». Но судьба его была в другом, и благодаря Джалилю Ахмет услышал свой талант, свое призвание журналиста.

Литературные кружки при рабочих клубах стали характерной чертой 1930-х гг. Молодые пролетарии после трудовых смен, под началом профессиональных поэтов, прозаиков сочиняли стихи и рассказы, читали их друг другу, обсуждали и спорили. Такой литературный кружок был создан и при Татарском рабочем клубе

им. Ямашева в Малом Татарском переулке - Дом Асадуллаева продолжал оставаться центром татарской культуры и в советской Москве. Здесь познакомился Джалиль и Симаев. В стенах Дома Асадуллаева москвичи – выходцы из Касимова и мишарских деревень, приобрели благодаря Джалилю к татарскому литературному языку.

Потом была насыщенная творческая жизнь в подмосковном Воскресенске, где Ахмет Симаев работал в редакции районной газеты «Коммунист». К 1940 году он стал ответственным секретарем редакции. Много переводил с татарского, и с русского на татарский (в особенности, любимого им С. Есенина), но публиковал переводы очень редко. Фактически его архив пропал во время Московской битвы, когда все документы редакции при приближении немцев уничтожили.

Всегда в его жизни присутствовал Джалиль. И роковой день 25 августа 1944 года они встретили вместе....

Как пишет Рафаэль Мустафин, последним перед казнью Симаева видел итальянский военнопленный Рениеро Ланфредини, которого в середине августа 1944 года перевели в камеру, где сидели Алиш, Батталов и Симаев. Уходя на казнь, Симаев порывисто обнял Ланфредини и сказал ему:

- Ты так боялся умереть... А теперь мы идем умирать....

Образ учителя и друга - Мусы Джалиля навсегда сохранили талантливые люди – участники довоенного литературного кружка в Малом Татарском переулке - будущий композитор Захид Хабибуллин (1910-1982), мемуарист Рауза Кастрова (1911-2012), выдающийся прозаик Абдурахман Абсалямов (1911-1979), оставивший теплые воспоминания о днях юности, о Джалиле и Симаеве.

... В дни столетия Ахмета Симаева специально для читателей газеты «Татарский мир» мы подготовили к печати эти уникальные воспоминания Абдурахмана Абсалямова.

Абдурахман Абсалямов

«С Ахметом Симаевым мы познакомились в 1936 году в Москве. Тогда мы ходили в литературный кружок, руководителем которого был Муса Джалиль. Кружок собирался при татарской библиотеке в Малом Татарском переулке.

Ахмет писал стихи, я – рассказы. Оказалось, что мы с ним уроженцы соседних деревень, он – с деревни Новое Аллагулово, а я из Старо-Алагуллово. Расстояние между ними – 2-3 километра. Новое Аллагулово русские называют Усть-Рахмановкой. Сейчас это Мордовская АССР.

В этом году в журнале «Казань утлары» напечатан мой роман «Плывут облака» о Мусе Джалиле и джалильцах. Естественно, отдельные главы рассказывают и об Ахмете Симаеве, сподвижнике Мусы Джалиля. Жаль, что пока нет перевода на русский язык...

Я часто думаю об Ахмете, пытаюсь найти источник его героизма. Он был простым рабочим парнем, ничем вроде не отличался от своих сверстников. Ходил в черном демисезонном пальто, большой черной кепке. Лицо открытое, доброе, может быть, уши только немного больше чем у других и, как мне помнится, они вроде бы торчали. Улыбка особо не запомнилась, все было в нем обычное. Но я, как мне кажется, понимал его душу – чистую, героическую. Попытаюсь объяснить.

Нам всем хотелось писать стихи и обязательно, как Такташ. Знаменитый татарский поэт Хади Такташ был уроженцем наших мест, и мы гордились им. Дело в том, что мы говорим на своем, мишарском диалекте, отличающемся от казанского говора и, конечно, от литературного языка. Такташ же писал почти «на нашему» и это получалось здорово. Большой и талантливый поэт умело и тонко использовал диалект, не нарушая литературной нормы. Мы же, не очень искушенные в литературе, это понимали тогда более упрощенно и нам было приятно повторять отдельные свои, мишарские слова. Тогда мы не отдавали себе отчета, что для поэзии нужен большой талант, чем простое умение удачно рифмовать. Большая заслуга выдающегося поэта, руководителя нашего литкружка Мусы Джалиля, который начал воспитывать из этого сырого материала будущих писателей.

Ахмет писал и на русском языке. Он, видимо, учился в русской школе и жил больше среди русских. В литкружке я не помню, чтобы он когда-нибудь читал свои стихи, хотя друг другу мы и показывали свое творчество. Все-таки литературный татарский язык он знал недостаточно и сам это понимал. Видимо, поэтому он и практиковался больше на русском языке. Известно, что он переводил Мусу Джалиля в плену.

Поэзия обогатила его. Более того, любовь и преданность поэзии сделали его бесстрашным воином – он был разведчиком-десантником, а ведь в разведку, а, тем более в десант, берут не каждого. Поэзия для него была почти синонимом любви к нашему народу, и эта высшая Любовь сделала его героем в фашистском подполье. Известно, что и там он выполнял ответственные функции разведчика. Не удивительно, что в конце своей деятельности Муса Джалиль сожалеет, что не удалось поставить во главе безопасности подпольной организации Ахмета Симаева – он был самым подходящим кандидатом для выполнения этой исключительной задачи.

В подполье открылись новые грани характера Ахмета: он был умным и хитрым. Как не были хорошо подготовлены гитлеровские разведчики, они не могли проникнуть в глубину души советского человека, - он казался им вполне лояльным. Они даже дали ему бумагу о том, что «в политическом отношении он благонадежен и разрешили ему свободное перемещение по Германии. Смог он побывать и на оккупированных территориях Советского Союза. Как радиокорреспондент «Идел-Урала» он был и у министра Розенберга, и у Шафи Алмаса...

Когда фашисты напали на след тайной организации Мусы Джалиля и арестовали его близких сподвижников, Ахмед и в казематах гестапо остался негибимым борцом и с гордо поднятой головой пошел на смерть.

Таким кристально чистым остался в моей памяти Ахмет Симаев. И нет ему смерти – он вечно живой».

1977 год

Литературный кружок Мусы Джалиля при Татарском рабочем клубе в Замоскворечье (Доме Асадуллаева). Середина 1930-х гг.

В верхнем ряду первый слева - Ахмет Симаев, вторая справа - Рауза Кастрова, первый справа (сидит) - будущий композитор Захид Хабибуллин, третий - Муса Джалиль

В этом году исполнилось 1030 лет первому мирному договору между Великими Болгарами и Киевской Русью, который заключили князь Владимир Святославович и ильтабар* Мухаммат. Об этом свидетельствует «Повесть временных лет», где за 6493 годом, что соответствует 985 году по современному летоисчислению, записано: «Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и победил болгар.

Сказал Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колонников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать - пойдем, поищем себе лапотников». И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель - тонуть». И вернулся Владимир в Киев».

Это событие - заметная веха в истории нашего края. Этот Договор на долгие десятилетия установил добрососедские взаимоотношения между предками татарского и русского народов.

Читателям предлагаем поэму народного поэта Татарстана Рената Хариса «Клятвенная чаша» (сокращённый вариант), посвящающую это историческое событие.

Ренат ХАРИС

КЛЯТВЕННАЯ ЧАША Поэма

В год 6493 (985).
И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть».
«Повесть временных лет».

* * *

Я круглый камень бросил в Волгу с кручи, и он сверкнул, дно озарив огнём.
(Так луч порою разрывает тучи...) И древний век - сомкнулся с новым днём!

И прокатились кольца волн, переча теченью лет, что тают вдалеке. И всплеск от камня двинулся навстречу волнам, гонимым ветром по реке.

Отдавшись воле волн, я то ныряю в глубины Волги, достигая дна, а то с потоком дерзостно играю, вдалеке уплывая через времена.

Я погружаюсь в струи дум горячих, в них растворяясь, как в воде речной, перемешавшись с пляской капель зрячих и говорящим ветром над волной.

Я стал землёй.
Мой путь безмерно долог...

Во мне - века.
Исследуй, археолог!

* * *

...Возле Днепра, на берегу высококом стоит Перун, тьму прожигая оком, а князь Владимир, встав на косогор, швырнул полено крепкое в костёр.

Взлетела к небу туча искр сплясавших, сорвав среди ночи сов на ветках спящих, и свет багровый чашу окропил, и лик Перуна ужас искривил.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

И обожгло сверкающее пламя, усы Перуна, взмывшие, как знамя. И князь Владимир, будто звоном струн, вспугнул мрак словом:
«Мир тебе, Перун!

Благодарю тебя! Перед тобою - горит полено, брошенное мною. В том вижу я благословенный знак, как будто то - взращённый нами злак.

Снесу я всё - удары и пожары и двину рать в Великие Булгары, поскольку царь болгарский - Мухаммат купцов пустился грабить из засад, дома их сделав жалкими гробами, а их самих вдруг обратив рабами...

О, Русь, твой лик, где чёрная зола, в крови врагов отмою добела!

Благослови, Перун! Со мной Добрыня, его душа сияет, как святиня, а за спиной - дружинников ряды, чьи копыта остры, а мечи - тверды.

Пошли, Перун, твоё благословенье - пускай взлетит до туч народа пенье и, нам даруя слаще всех чудес, на Киев счастье спустится с небес!...

* * *

...И князь сошёл - туда, где Днепр бежит, листая волны, как страницы книжничек. Цитами лодок каждый борт обшит... А князь в руках несёт с собой булыжник!

Весь Киев утром к берегу идёт, где князь готов плыть за врагом по следу, и русский люд ему удачу шлёт, ну, а Руси - и славу, и победу.

Взойдя на острый нос своей ладьи, князь бросил людям клич под облаками: «Мои родные, близкие мои, в моих руках вам ясно виден камень?

Моё решенье - камня тяжелей, который в Днепр я брошу нынче смело. Коль слово дал - то силы не желей: или нырни за ним, иль сделай дело...»

И князь булыжник бросил в недра вод, уняв смятенье, что тревожит душу. И стон протяжный выдохнул народ, увидев мать Владимира - Малушу.

И словно чайки голос прозвучал, опять родив в сердцах людей кошмары: «Не покидал бы, княже, ты причал, и не водил бы воинов в Булгары.

Кровь отмывая с воинских одежд, истёрли руки матери до крови. Истлели в душах капельки надежд, устав от горя днями хмурить брови.

Уж сколько лет отец твой Святослав мне ранит душу долгими годами, среди днепровских сгинув переправ. Теперь и ты идёшь его следами...»

И в этот миг дохнул с высот Стрибог, грудь парусов наполнив ветром туго. И, покидая свой родной порог, уплыли лодки, торопя друг друга.

Плескался в берег голубой поток, над отчим краем небосвод был светел. И не услышал над рекой никто, что князь Владимир матери ответил...

* * *

В шатре высококом, лёжа на коврах, витая слухом в сказочных мирах, царь Мухаммат внимал стихам поэта, что в честь его он сочинял с рассвета.

Но тут вбежал примчавшийся гонец. «О, ильтабар! Нам близится конец! С той стороны, где спать ложится солнце, я видел пыль, что над степями вьётся, и плеском вёсел полнится вода! Знать, к нам с Руси грозу несёт беда».

И на коврах привстал царь Мухаммат: «Я и плохим вестям бываю рад, когда их кто-то вовремя приносит... Гонцу отсыпьте, сколько он попросит!

И собирайте полководцев в круг да аксакалов - нынче не досуг...»

Ну, а когда пришли мудры и седые все те, кого созвали для беседы, царь вышел к ним и спросил народ: «С чем нам встречать того, кто к нам идёт? Коль у него за пазухой - камень, его встречать нам с голыми руками? Или с мечами выйти из-за скал, иль стол накрыть, чтоб всем он взор ласкал?..»

И вышел в круг старейший аксакал: «Того, кто к нам идёт с тяжёлым камнем, мы встретим с миром - и друзьями станем, не пожалев для них горячих слов. Они - соседи. Надо слать послов».

«Ты справедлив!» - глаза царя зажглись. И поддержал его слова меджлис...

(Гул этих слов я услышал в груди, как будто это - дальний гром гудит! И этот гул стелился по земле, качая воду и клубясь во мгле.

О, археолог! Вскрой пласты песков - услышишь в них слова былых веков...)

* * *

...В шатре высококом для гостей накрыт огромный стол, где блещут чаши, блюда. Стол не простой - его нарядный вид всех соблазняет яствами, как чудо.

Лаская слух хозяев и гостей, слова летят, как птичьи песни в чашу. Кровь не пуская, не дробя костей, по кругу носят клятвенную чашу.

Из года в год - мы рубим, как леса, друг друга в битвах, не чураясь боли... А столько душ умчалось в небеса, через века летя, как через поле!

Земля устала слышать стук голов, летящих с плеч в боях неутомимых. Грядущий век заждался сладких слов, истосковавшись по глазам любимых...

* * *

...И вот в шатре все сели чинно в ряд - Владимир-князь, Добрыня, Мухаммат, богатыри Владимировой рати, Мухаммата воины и братья.

И встал со словом первым царь Булгар: «Нам с русским князем не чинить впредь свар. Купцов не грабить, не пускать их крови, жить по-соседски - в дружбе и в любви. А если эту клятву мы нарушим - то пусть нам вынет сталь из тела души!»

И он из ножен саблю обнажил - и перед русским князем положил. А добрый гул поплыл вдоль вод и суши: «Пусть наши сабли рассекут нам души...»

И вслед за этим встал Владимир-князь: «Мы укрепили с Мухамматом связь и затвердили прочно в договоре, чтоб кровь не лить, неся друг другу горе, вести торговлю не мешать купцам, дать жить в родстве отцам и молодцам, а тем, кто этот договор нарушит - Перун пусть гром на них с высот обрушит, Стрибог сотрёт о них в столетях быть и над морями их развеет в пыль».

И сняв шелом, поставил его рядом с положенною саблей Мухамматом. И добрый гул качнулся, как ковыль: «Пускай Стрибог развеет нас, как пыль...»

Водою волжской чашу сам наполнив, царь Мухаммат её над пиром поднял и князю дал Владимиру глотнуть - мол, нашей дружбы вкус не позабудь.

Затем кремь он вынул из кармана и, чтобы в том не видели обмана, его пред всеми в чашу опустил - и на поверхность он уже не всплыл.

И Мухаммат сказал, взмахнув руками: «Когда в воде вдруг станут плавать камни, а хмель потонет в чаше, как сапфир, тогда меж нами - прекратится мир!»

«Да будет так! - сказал Владимир громко. - Пускай из чаши льётся через кромку по миру дружба наша, как вода. Из век в век! Отныне - и всегда!..»

* * *

...И в том шатре - я тоже тайно был, воды из чаши клятвенной испил, и та вода - мне душу оросила, чтоб в ней навеки укрепилась сила...

Роза ХУСНУТДИНОВА

Воспоминание о доме

Это сейчас мы живём в больших городах, где с соседями только здороваешься, и то не со всеми. А если войдёшь поздним вечером в лифт дома вместе с незнакомым человеком, опасаясь, не стукнет ли тебя по голове, не потребует ли сумочку. Но когда-то, в детстве, мы жили в деревянных домах с зелёными дворами. Кажется, всего-то одна комната, в которой мы жили в уфимском доме на улице Ленина напротив гостиницы «Башкирия». Но почему-то казалось, что места много. Во-первых, в комнате были старинные ширмы, и если приходили в дом гости: Асма-апа, Хадия-апа, Нурия-апа, они сидели с мамой в комнате за просторным столом, пили чай с вареньем, вели свои неторопливые разговоры, а ты, бывало, сидишь за ширмой, за папиным письменным столом и читаешь «Утраченные иллюзии» Оноре де Бальзака. Поглядываешь в окно, на зелёное море листвы, тянущееся на целый квартал. И только, когда гостя прощается с мамой, выйдешь из-за ширмы и услышишь: «Ты дома? Как похудела!» А мама скажет, вздохнув: «Читает много.»

Напротив двери из кухни - окно на крышу, туда так и тянуло вылезти в жаркую погоду позагорать на солнышке. Откроешь дверь, и сразу пахнет пылью, тишиной, чем-то таинственным. Вообще-то, здесь сушилось бельё. Каждый вечер мама спрашивала Шамсиниса-апу: «Вы дверь на чердак закрыли? А дверь внизу закрыли?» В сенях был огороженный перилами уголок, где тоже можно было посидеть в тиши за столом, составленном из картонных ящиков. Крутая лестница вела вниз, поворачивала, и в самом низу находилась наружная дверь, закрывающаяся на длинный железный крючок. Снаружи из стены торчала проволочная ручка, дёрнешь за неё, и на кухне слышится звон медного колокольчика. За дверью было крыльцо с перилами, здесь тоже любил посидеть перед расставанием, глядя на клумбы с георгинами, анютиными глазками, оранжевыми настурциями. Крыльцо было наилучшим местом для душевных разговоров, лирических признаний. Вечером площадка детского сада пустела, становилось тихо, и мы считали, что теперь это наша территория. В доме жили одни женщины. Папы не стало в сорок восьмом году, а брат Мерген, вернувшийся с войны живым-невредимым, закончив Ленинградский институт точной механики и оптики, был направлен поднимать МТС. Муж Шамсиниса-апы Мажит-абый умер в войну, её сын Рашид, вернувшийся с войны, закончил авиационный институт, женился и уехал с женой в Киргизию. Так что в доме жили Шамсиниса-апа с дочерью Наилей, моя мама, девушка Сабилля и я, приехавшая на каникулы из Ленинграда. Лето выдалось жарким, ходили на реку Белую купаться, загорали там часами на песчаном берегу, ездили в Затон, к дяде Бакиру и Закие-апе, у которых были сыновья Раиль и Наиль, наши двоюродные братья. Особых событий того лета не припомню, но вот случай, когда мы прогоняли вора с крыши! Дело в том, что детсад в то лето решил переложить кухонную печь, которую раньше топили дровами, а теперь провели газ. Так как дымоход проходил через нашу кухню, предложили и нам переложить печь. Явились печники, стали разбирать стены печки, выносить старые кирпичи, мусор, но за день работу не закончили, и теперь из нашей кухни можно было видеть синее небо, по которому плыли лёгкие летние облака. «Вы что, оставите дыру на ночь не закрытой?» - с тревогой спросила Наиль-апа. «Не успели, может, завтра закончим, сейчас лето, не замёрзнете», - сказал печник. «А если воры в дом залезут?» - спросила Наиль-апа. «Ну, напротив вашего дома гостиница, у входа милиционер дежурит, позовёте его в случае чего», - засмеялся печник и ушёл. «Я ночью спать не буду», - решительно заявила Наиль-апа. «И я не буду», - сказала мама. Но всё же к двенадцати часам разошлись по комнатам, погасили свет, стали засыпать.

Вдруг я услышала, как в нашу дверь кто-то стучится. «Зажужжан-апа, вставайте, у нас на крыше кто-то есть», - тревожно шептала за дверью Наиль-апа. Мама поднялась, накинула халат, не зажигая света,

вышла на кухню. Я направилась за ней. Шамсиниса-апа тоже вышла из комнаты, в бумазеевом халате, с шалью на голове, в руках она держала кочергу. Мама посмотрела на неё и тоже взяла в руки щётку на длинной палке. Мы приблизились к печке, вытянули головы и посмотрели вверх, туда, где раньше был дымоход. Вверху синело ясное небо, на нём мигали яркие звёзды. «Слышите? — шёпотом спросила Наиль-апа, — он там, притаился!» «Я ничего не слышу», — покачала головой Шамсиниса-апа. Потом что-то зашуршало. «Вон, ползёт по крыше!» — прошептала Наиль-апа. «Эй, жулик, уходи, пока милицию не вызвали!» — крикнула мама, ударяя палкой о стенки дымохода. «Жулик, сволощ!» — крикнула Шамсиниса-апа и с силой ударила кочергой по железному ведру, стоявшему у печки. «Усман, вставай, к нам воры лезут! - закричала мама. — Бакир, поднимайся! Чего спишь!» Это она звала папу, которого не было в живых десять лет и дядю, который жил в Затоне. «Мажит! — закричала дребезжащим голосом Шамсиниса-апа. — Вставай! Не спи! Сагит, где револьвер? Стреляй!» Мажит-абый был мужем Шамсиниса-апы, его тоже давно не было в живых, Сагит-абый был родственником, появившимся в доме. «Фатхулла-абый! Мугаллим-абыйкай! Масхут! Гиляж! Ахмад!» — продолжила выкрикивать родственников-мужчин мама. Шамсиниса-апа неистово била кочергой по ведру, выкрикивая: «Хайван! Мин синен кирегене бирермен! Кукейлерене эзеп ташлармын, дунгыз!». По-русски это звучит не совсем прилично. Внезапно наверху что-то загрохотало, будто кто-то покотился по крыше, и всё смолкло. Через минуту на кухне раздался звон медного колокольчика. «Вот, уже окружают!» — сказала Наиль-апа. — И с крыши лезут, и в дверь!» Она направилась в сени, мы — за ней. «Кто там?» — грозно спросила Наиль-апа. «Это я, Нюра, что у вас случилось?» — раздался снизу встревоженный голос нянечки Нюры, обычно ночующей в детском саду, она была приезжей, и своего жилья у неё не было. «Кто-то забрался на крышу, чуть к нам не спрыгнул, — крикнула Наиль-апа. - Мы его прогнали!» «Это я попросила сторожа Колю подняться на крышу, посмотреть, нельзя ли закрыть на ночь дыру толем... Коля поднялся по лесенке, а потом скатился, говорит: «Там женщины на втором этаже совсем взбесились! Кричат, бьют в какие-то железки, грозятся из револьвера стрелять! Я туда больше не лезу!» «Так это был Коля?» — засмеялась Наиль-апа. «Мама, бросай кочергу, это был Коля, который детсад сторожит, — сказала она матери. «Ой, как хорошо, — сразу успокоилась Шамсиниса-апа. — А компот у нас есть? Я компот хочу!» Наиль-апа заглянула в кастрюлю на плите, налила компота в чашку, предложила матери и нам. Мы угостились холодным вкусным компотом, постояли. Расходиться сразу не хотелось, настроение-то всё-таки было героическое. «Если бы это были воры, а Усман был жив, он бы им показал!» — с чувством сказала мама. «И мой Мажит показал бы!» — заявила Шамсиниса-апа. На этом эпизод закончился, разошлись по комнатам.

Вот такая история вспомнилась мне из далёкого прошлого. Жаль, что Шамсиниса-апы нет на свете. Слава богу, Наиль-апа жива, недавно справила свадьбу своей внучки Аделюши, ожидает рождения правнука. Ринату, наверное, дороги воспоминания, связанные с его деревней Актау. Как увидит смородиновый куст с ягодами красной и чёрной смородины, так и вспоминает время, когда родители были ещё живы. Для Раисы воспоминанием детства, наверное, является картинка большого яблоневого сада, который тянулся за деревянным домом на улице Пушкина в Уфе, звуки пианино, на котором играл её отец, Газиз-абый, сестра Лиля, брат Ильдус... Мунирэ, может, вспоминает бураны тех зим, когда она жила в Уфе. Да, каждому из нас есть что вспомнить из детства, дом, в котором он жил с родителями, их дорогие лица, любящие голоса. Эти воспоминания - наше бесценное богатство, разве не так?..

г. Уфа

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на насилие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинству.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога и справедливо судите (дела) между своими детьми, подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклятия, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух враждующих - есть наилучшая милостыня.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловал тебя Тот, который находится на небесах.

Неуместная доброта — зло.

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Бекир Чобан-заде

Бекир Вагапович Чобан-заде — незаурядный сын крымско-татарского народа, известный ученый-тюрколог и талантливый поэт.

Бекир Вагаб-оглы родился в городе Карасубазар (ныне Белогорск) Симферопольского уезда Таврической губернии 15 мая 1893 года в бедной чабанской семье. Помогая отцу пасти овец, Бекир с нетерпением ждал того часа, когда его определят в школу. В 8-летнем возрасте он стал посещать местную школу и начальное образование получил на родном языке. Способности Бекира к учебе были рано замечены горожанами, и городской голова Решид Медиев способствовал тому, чтобы направить Бекира на учебу в Стамбул за счет городского благотворительного общества. Будучи очень добросовестным и успешным в учебе, Бекир, кроме учебы в Галатасарайском лицее на словесном отделении заканчивает и трехлетние курсы арабского и французского языков при Стамбульском университете. Именно в те годы, находясь в Стамбуле, он публикует и свои первые стихи, подписывая их псевдонимом Чобан-заде («сын пастуха»).

В 1914 году Бекир Чобан-заде возвращается на родину и едет в Одессу, где в течение года изучает славянские языки. А затем решает продолжить обучение в Стамбульском университете вольным слушателем. Но и это не удовлетворило его большой жажды знаний, в 1916 году Бекир отправляется на обучение в Будапешт на историко-филологический факультет. Здесь он сразу входит в мир науки, начинает изучать «Кодекс-Куманикус» - древнейший памятник татарского языка. Молодой ученый до окончания учебы завершает свою научную работу и в 1920 году защищает докторскую диссертацию. Этот стремительный успех на поприще науки становится для него большим шагом в карьере — Бекир становится преподавателем в Будапештском и Лозанском (Швейцария) университетах. Учтя, что в то время ему было всего 26 лет (!), то это чрезвычайное достижение, которое говорит о его незаурядных способностях и таланте.

Находясь вдали от родины, карасубазарец тоскует о родных местах и свои чувства передает в стихах. В дальнейшем они будут изданы в отдельной книге под названием «Буран».

В период недолгого существования Венгерской советской республики, Б.В. Чобан-заде стал, по его позднейшим заявлениям, организатором иностранного полка в Венгерской красной армии. В 1920 г. по чужому паспорту он вернулся в Крым, где еще господствовал Врангель, запретивший любые крымско-татарские организации. Б.В. Чобан-заде включился в нелегальную деятельность против белых. В это время в Крыму происходили бурные политические события, шла ломка эпох. После падения режима Врангеля он перешел на сторону советской власти и активно участвовал в общественной жизни, провозглашенной в 1921 году Крымской Автономной Республики. Бекир становится активным ее бойцом. Он избирается членом Центрального исполнительного комитета Крымской АР, участвует в процессе революционного обновления общества.

А в 1924 году вновь возвращается в мир науки. Бекир Чобан-заде становится ректором Крымского университета, читает лекции по введению в языкознание, крымскотатарской диалектологии, сопоставительной грамматике тюркских языков. В это время в Баку развернулась активная работа по переводу тюркских алфавитов с арабского на латинскую графику. Руководители Азербайджана пригласили Бекира Чобан-заде, чтобы он возглавил эти начинания, и он приехал в Баку.

Именно в эти годы Бекир Чобан-заде становится одним из родоначальников азербайджанского языковедения. Но его научная концепция имеет более широкое общетюркское значение. Он пишет и издает «Методику преподавания тюркского языка и литературы» в двух частях, около десятка научно-методических статей. Бекир Чобан-заде известен и как высококвалифицированный литературовед. Среди его наследия работы по азербайджанской, узбекской, татарской, кумыкской, балкарской, киргизской литературе.

Бекира Чобан-заде тесно общался все эти годы с целым рядом татарских ученых, писателей и представителей интеллигенции, в частности, классиком татарской литературы Галимжаном Ибрагимовым. Долгие годы дружили и в одной упряжке трудились они и известным литературоведом Газизом Губайдуллиным. Кстати, впоследствии Газиз Губайдуллин и Бекир Чобан-заде были обвинены по одному и тому же делу, их ждала одна и та же судьба.

В 20-30-е годы Бекир Чобан-заде работал очень интенсивно. В 1927 году он был назначен председателем научного совета Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита. В 1928 году избран действительным членом Института востока в Москве. В 1925 - 1933 годах Чобан-заде - заместитель председателя, председатель и руководитель гуманитарной секции.

В течение 1925 - 1930 годов Бекир Чобан-заде весь свой талант и энергию отдает делу перехода к новому алфавиту, поистине титанический труд ученого и новатора делает его имя всемирно известным. В 1927 году он избирается председателем научного совета Всесоюзного центрального комитета по новому алфавиту.

В 1928 году вдруг против Бекира Чобан-заде развернулась клеветническая кампания в крымской и бакинской печати. Ученого обвиняли во всех грехах - в пантюркизме, «буржуазном национализме» и т. д. Изгнанный и исключенный отовсюду, лишенный всех своих должностей, он мучительно пересматривает свои позиции, вследствие уединенных над ним пыток и в результате психологического надлома публикует покаянные письма в крымских и бакинских газетах. Стихотворения этого периода полны навязчивых идей о смерти и потустороннем мире («Хайтарма», «Красное вино»). Несмотря на травлю в печати, Бекир Чобан-заде сохранил высокий авторитет в научных кругах. В 1930-35 годах он заведовал кафедрой узбекского языка в Ферганском пединституте, преподавал в Ташкентском университете, Бухарском пединституте, избран действительным членом Азербайджанского филиала АН СССР, в 1935 году избран членом Парижского лингвистического общества.

Бекира Чобан-заде арестовали 28 января 1937 г. в Кисловодске, где он находился на лечении. Обвинен в участии в деятельности «Милли-Фирка», пантюркистском движении в 1920-37 годах и непрерывном участии в «националистических» и «пантюркистских» организациях.

Суд над ним состоялся в Баку 12 октября этого же года и продолжался всего 20 минут. Бекиру Чобан-заде вынесли смертный приговор без права обжалования. Приговор был выполнен на следующий день — выдающегося ученого-тюрколога, поэта и общественного деятеля казнили вместе с большой группой ученых, писателей, журналистов, которым советский режим также вынес смертный приговор.

Реабилитирован решением Верховного Суда СССР 25 июня 1957 г. Его жена, артистка Оперного театра Ругия Абдулина была арестована на следующий день после расстрела мужа.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2016

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя — где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюболюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появятся новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширить и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс — 39614 в каталоге «Пресса России»

Стоимость подписки для любого региона РФ:
На 6 месяцев — 234 рубля
На 3 месяца — 117 рублей
Для ветеранов и участников ВОВ действует льготная цена

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 12. 2015.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».
Тираж 15 000 экз.